

Ольга ПАНОВА
Призрак

Ольга Панова

Призрак

«Автор»

2012

Панова О. Е.

Призрак / О. Е. Панова — «Автор», 2012

Не у всякого, как у Анны, есть свой, «личный» призрак, с которым можно поговорить и даже посоветоваться. Анна привыкла к нему, ведь он следует за ней с самого рождения. Но привычка притупляет осторожность и приводит к ошибкам. А ей следовало бы знать, что призраки просто так не появляются, что на это должна быть серьезная причина. Ведь она – ведьма. Призраки ищут здесь то, что потеряли при жизни, хотят получить то, что не получили, найти то, что не нашли. Чего хочет ее Призрак?

Содержание

Пролог	5
Глава 1	11
Глава 2	16
Глава 3	22
Глава 4	28
Глава 5	33
Глава 6	37
Глава 7	43
Глава 8	48
Глава 9	53
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Ольга Панова

Призрак

Пролог

Переводя дух, старуха стояла под козырьком здания, опираясь на деревянную трость. Невыносимая жара заставляла сердце биться чаще, трудно было дышать. Добраться до своего дома стоило ей немалых усилий. Каждый день поход в магазин отнимал много времени и сил.

Женщина вздохнула, затем прикрыла глаза и на миг застыла. Ей хотелось немного тишины и покоя. Со стороны аптеки слышался громкий лай собак.

– Только этого не хватало, – прошептала старуха и нехотя открыла глаза.

Стая бездомных собак медленно направлялась к серому дому, где стояла женщина. Разгоняя голубей, животные обнюхивали землю в поисках пищи. Как на подбор все были огромные, неухоженные, с голодным взглядом.

При виде злобных животных прохожие разбежались врассыпную, боясь оказаться у них на пути. Молодые мамочки с колясками разворачивались и уезжали прочь. Кто-то предусмотрительно свернул в подъезды. Спустя пять минут скрылись все.

Все, кроме маленькой девочки, которая что-то искала в земле у дерева, присев на корточки.

На вид ей было пять-шесть лет. У нее были спутанные волосы, запачканное лицо и бесформенное платье с засаленными пятнами. Ее босые ноги с язвами и мозолями были по щиколотку в грязи. На нее без слез нельзя было смотреть.

Ребенок не боялся бездомных животных. Подняв с земли горбушку черствого хлеба, девочка быстро отряхнула ее от листьев и отправила в рот. Не смущаясь плесени и грязи, она умяла все до последней крошки. Огромные глаза равнодушно скользнули по животным, которые, учуяв запах еды, бросились к ней.

Представив, что затем должно произойти, старуха поспешила на помощь. Размахивая своей тростью, пожилая женщина громко крикнула, отвлекая собак. Однако это не возымело никакого действия, животные лишь злобно оцетинились. Продолжив путь к жертве, они злобно залаяли, поддерживая друг друга.

Старуха громко позвала на помощь, затем, подняв с земли камень, запустила в собак. Никакой реакции.

Вдруг женщина остановилась. У дерева происходило что-то странное.

Запустив тоненькие ручки в рыхлую землю, девочка прошептала несколько непонятных слов. Собаки стали обнюхивать воздух и не спеша сели плотным кольцом вокруг ребенка.

Тогда девочка выпрямилась и раскинула руки в стороны. Земля стала медленно сыпаться сквозь пальцы вниз и кружиться кольцом вокруг маленькой фигурки. Набирая обороты, частицы земли медленно поднимались вверх.

Словно под гипнозом, собаки наблюдали за кольцами земли в воздухе.

Закрыв глаза, девочка произнесла что-то вроде «брось» или «брысь» и хлопнула в ладоши. В то же мгновение земляные кольца с силой обрушились на собак, больно стукая их по мордам.

Стая, скуля, разбежалась, забыв про маленькую девочку.

Словно ничего особенного не произошло, малютка отряхнула руки и оглянулась. Именно в это мгновение она заметила пожилую женщину, которая стояла напротив, опираясь на трость.

Глубокое изумление отразилось на лице старухи. Через мгновение женщина взяла себя в руки и вдруг неожиданно спросила:

– С тобой все в порядке?

– Угу, – ответила девочка и поспешила спрятать свой взгляд.

– Кушать хочешь? Вижу, что хочешь. У меня дома есть вкусные щи и горячий пирог с мясом. Могу тебя угостить...

Женщина не знала, что еще сказать, поэтому замолчала. Однако девочка шагнула к ней навстречу. Не говоря ни слова, малютка протянула ей свою крошечную ладошку и заглянула в глаза. Они были ярко-зеленые, с желтым ободком вокруг зрачков. Необычный взгляд. Одновременно наивный и тяжелый.

– Я пойду с вами, и Лева пойдет, – прошептала девочка, демонстрируя тряпичного львенка из кармана. – Можно?

– Конечно, можно, места хватит всем.

Опираясь на трость, женщина медленно направилась в сторону желтой пятиэтажки. Ребенок последовал за ней.

У женщины из головы не выходила картина увиденного. Как у маленькой девочки могло получиться такое? Что это за способности? Кто ее научил? Странное создание – эта малютка.

– Твои родители – они где? Наверное, волнуются за тебя?.. Хотя, судя по всему, нет.

Усмехнувшись своим невеселым мыслям, женщина покосилась на засаленное платье и спутанные волосы ребенка. Что это за родители такие, которые отпустили ребенка одного на улицу?

– У меня никого нет, я сама по себе, – послышался ответ, – хотя, может, кто и есть. Я не знаю.

– То есть как? Ты действительно не знаешь?

Женщина на миг остановилась и удивленно покосилась на девочку. Огромные глаза смотрели не мигая.

– Я не помню ничего. Ни мамы, ни папы. Знаю только, что зовут меня Аней, и все.

– Анна, значит, – повторила женщина и медленно продолжила свой путь. – Ну хорошо, а как ты здесь оказалась? Кто тебя привел?

– Никто, я сама сюда пришла.

– Странно.

– Я ничего не помню. Ничего.

Преодолев аллею с цветущими кустарниками, они оказались перед подъездом. Войдя внутрь, старуха указала на второй этаж и, опираясь на перила, грузно шагнула на лестницу.

Несмотря на то, что дом был старым, внутри было чисто и пахло свежей побелкой. Преодолев пролет, женщина достала ключи, открыла замки и распахнула дверь своей крошечной квартирki.

– Ну вот, мы дома. Проходи, не стесняйся.

Отложив в сторону трость, пожилая хозяйка медленно опустилась на стоящий у зеркала пуф и устало улыбнулась. Не хватало сил, чтобы скинуть башмаки. Нужен был отдых.

Маленькая девочка на миг застыла у распахнутой двери. Зеленые глаза внимательно разглядывали обстановку.

Из маленькой прихожей можно было сразу попасть в большую комнату. Можно было разглядеть потертый диван, стол у окна, пару деревянных стульев, тумбочку и телевизор. На стене висел ковер с замысловатыми узорами и прошлогодний календарь. На полу – линолеум, покрытый простенькими дорожками, связанными вручную.

Переступив через порог, девочка потянула за дверную ручку и с треском захлопнула за собой входную дверь.

– Можно, я останусь с тобой? – прошептала она с мольбой в голосе.

При виде ее огромных зеленых глаз старушка чуть не расплакалась:

– Конечно, солнышко, конечно.

Вытянув руки, она прижала тоненькое тельце к груди. Ласково провела кончиками пальцев по спутанным волосам и, едва сдерживая слезы, прошептала:

– Можешь оставаться сколько угодно. У меня все равно никого нет. Сынок вырос, у него семья. Ни кошки, ни собаки. Одна совсем. Вдвоем веселей, верно?

Затем, откинув слипшиеся пряди волос с запачканного лица девочки, снова посмотрела в ее зеленые глаза.

– Предлагаю для начала принять ванну, вымыть волосы, надеть свежую одежду и сесть за стол. Идет?

– Идет, – кивнула девочка и широко улыбнулась в ответ.

Пока она осматривала комнату, женщина проковыляла в ванну. Регулируя температуру воды, она вдруг задумалась о том, что не может вот так просто взять и оставить девочку у себя. Вдруг ее родные ищут? Поди, волнуются, обзвонили все больницы, морги.

– Нет, так это оставлять нельзя. Нужно позвонить Людмиле, она знает, что делать.

Ее подруга имела кое-какие связи и могла разговорить любого. Ей ничего не стоило разузнать все что угодно.

Оставив ванную набираться, старуха вышла в прихожую и взяла телефонную трубку. Через несколько секунд на другом конце провода послышался знакомый голос:

– Аллю.

– Людочка, привет! Извини за беспокойство, я к тебе с просьбой.

– Нина, привет. Говори.

– Тут такое дело...

Женщина вкратце изложила суть. В ответ послышалась напряженная тишина. Затем неуверенный голос:

– Я все поняла. Для начала все выясню, а затем перезвоню. Вопрос трудный и неоднозначный.

– Хорошо, хорошо, я подожду.

Положив трубку, Нина задумчиво посмотрела на телефон. Было ясно, что сейчас самое лучшее для девочки – это горячий ужин и сон. Все остальное может и подождать.

Войдя в комнату, женщина заметила маленькую гостью у окна. Девочка рассматривала комнатные растения.

– Любишь цветы?

– Угу.

– Я тоже, – и, подумав, добавила: – Всегда любила.

С этими словами Нина подошла к бельевому шкафу и распахнула дверцы. Где-то на нижних полках хранились чистые футболки и рубашки ее единственного сына. Вещи, которые она оставила на память о его детстве. О той нежности, которую она испытывала, пока ее мальчик рос. Выкинуть их на свалку не поднималась рука.

Перебирая стопки вещей, она вдруг неожиданно продолжила:

– Я часто разговариваю с цветами. Они мне отвечают. Густая зелень и тонкий аромат весь день в комнате – тому подтверждение.

– Вы разговариваете с цветами?

Девочка была крайне удивлена. Выпустив из рук широкий лист, повернулась и посмотрела на старуху.

– Да, представь себе, каждый день.

– А дети? У вас должны быть дети, верно?

– Верно, – кивнула женщина, продолжая подбирать подходящую по размеру одежду, – только сейчас я живу одна. Мой сын вырос и сейчас у него своя семья. Занят. Много работает. Карьеру строит. Совсем закрутился. О матери забыл совсем. Ну да ладно о грустном! Давай пошли в ванную, я вымою твои волосы и приведу тебя в порядок.

Женщина не хотела говорить дальше на эту тему. Разговоры о сыне лишь расстраивали и заставляли почувствовать себя еще более заброшенной и одинокой.

Остановив свой выбор на белоснежной рубашке и хлопчатобумажных штанах, женщина закрыла шкаф и направилась в коридор. Девочка нехотя последовала за ней.

Вода набралась, и Нина выключила кран. Скинув всю одежду на пол, Аня молча усталилась в потолок. Через минуту старушка помогла девочке сесть в ванну с густой пеной и, засучив рукава, принялась за дело.

Смочив губку в воде, она налила щедрую порцию шампуня и принялась смывать грязь с худенького тельца. Первое, что ее поразило, – это огромные рубцы с запекшейся кровью на спине ребенка, словно кто-то стегал ее хлыстом. Некоторые из рубцов были еще совсем свежими. На плечах и коленках – обширные гематомы. Похожая картина была и на руках, и на бедрах. Все тело было в отметилах, кроме лица.

– Откуда это у тебя? – не веря своим глазам, прошептала женщина, деликатно прикасаясь к уродливым рубцам.

– Я не знаю, – пожалала плечами кроха и зачерпнула в ладони густую пену, – я всегда была такой.

Набрав в легкие воздух, она с силой дунула на свои руки. Крупные хлопья пены разлетелись во все стороны, и девочка громко рассмеялась. Казалось, все остальное для нее было неинтересным и даже скучным. Что говорить, ребенок.

Смывая запекшуюся кровь, старуха заметила, что на всем теле не было ни родимых пятен, ни гнойных прыщиков, ни операционных шрамов. Кожа была гладкой и нежной.

Вылив на ладонь немного шампуня, Нина наконец взялась за волосы. Массируя голову, она заметила, что волосы были слишком жирными, и грязь с них плохо смывалась. Добавив больше шампуня, она зачерпнула в ковш воды, смыла серую пену и обомлела.

Под толстым слоем грязи вместо спутанных желтых прядей оказались серебристые локоны. Они были неестественно белыми, как бумага. Никогда в жизни ей не приходилось видеть детей с таким цветом волос.

Однако серебристые волосы Анне безумно хорошо подходили. Девочка была хорошенькой, как куколка.

– А это что? Надо смыть.

– Нет, это не грязь, – прикрыв шею рукой, девочка испуганно попыталась увернуться. – Это родимое пятно.

Под подбородком у девочки действительно было родимое пятно размером с пятак, круглое и темное.

– Теперь осталось тебя ополоснуть и завернуть в махровое полотенце. И можно идти на кухню.

Через пять минут, одетая в чистые вещи, с полотенцем в виде тюрбана на голове, Аня сидела за широким столом.

Довольная собой, Нина ловко орудовала поварешкой, щедро разливая в тарелку обещанные щи.

Сидя на высоком стуле, девочка болтала ногами, разглядывая обстановку. Ее взору предстала крошечная кухонька с цветастыми обоями и крашеным потолком, небольшая, но очень уютная мебель, состоявшая из пары шкафов и разделочных столов, простенькие занавески на окне, допотопный холодильник напротив и старое радио в углу.

– Это тебе.

Поставив перед носом ребенка полную тарелку щей, Нина вытерла руки о маленькое полотенце.

– Ой, что же это я? Про хлеб-то забыла. Совсем памяти нет.

Взмахнув руками, как курица, она подпрыгнула на месте и направилась к хлебнице, которая стояла на холодильнике.

Это ужасно рассмешило ребенка. Взяв ложку в руку, девочка смеясь зачерпнула суп и, не рассчитав, уронила на стол и обрызгалась. Мелкие капельки супа попали на льняную скатерть и белоснежную рубашку.

– Ой!

Аня поменялась в лице. Испугавшись наказания, вжалась в стул и с ужасом покосилась на старуху. Огромные глаза наполнились неподдельным страхом.

Взяв в руки батон, женщина молча обернулась и посмотрела на стол. Картина ее не удивила. Но сильно напугала реакция маленькой девочки.

– Ты боишься? Думаешь, я способна ударить тебя? Это всего лишь суп, здесь нет никакой беды.

Бросив хлеб на стол, она подошла к ребенку и, обняв за плечи, прижала к себе. Когда девочка успокоилась, отошла на шаг и заглянула ей в глаза:

– Ты не должна бояться меня. Я никогда не сделаю тебе ничего плохого. Ты веришь мне?

– Да.

– Хорошо. Теперь кушай, а я нарежу батон. Тебе необходимы силы.

Нарезав тонкие ломтики, Нина собралась было уже сесть на стул, как в коридоре зазвонил телефон. Звонила Людмила.

– Значит, так, – послышался обеспокоенный голос подруги, едва Нина взяла трубку в руки, – судя по описанию и отдельным приметам, Анна является воспитанницей детского дома. Ее родная мать туда сдала, когда той было два года. Ты слушаешь меня?

– Да, конечно.

– Так вот, сейчас ей восемь лет. В развитии не отстает, абсолютно здорова, вот только странная она какая-то.

– В смысле – странная?

– Ну, понимаешь, говорят, что она немножко не в себе. Часто сама с собой разговаривает, смеется, даже спорит.

– Ну знаешь, я тоже иногда сама с собой разговариваю, – попыталась оправдать девочку Нина.

– Это еще не все. Ее боятся дети. Они стараются держаться от нее на расстоянии. Бывали драки, в которых были жертвы.

– Послушай, это нормально, они же дети. Это естественно, когда они дерутся или спорят. Кто не был ребенком? Кто не дрался? Вот помню, мой сын...

– Твой сын был мальчиком, – Людмила не сдавалась, пытаясь убедить свою подругу. – Эта девочка – настоящая дьяволица. Не зря мать отказалась от нее. Вероятно, были причины, и наверняка, весьма серьезные. Поверь моему слову, лучше держаться от нее подальше. Отведи ее в детдом, сегодня.

– Нет, я не сделаю этого.

– Что? Ты в своем уме?

– Я так решила.

Тяжело вздохнув, Нина прикрыла дверь в кухню и обратилась к невидимому собеседнику с просьбой:

– Послушай, я нужна ей. У нее никого нет, она одна на всем белом свете.

– Но у нее есть мать.

– Мать?! Ты сама себя слышишь? У нее давно нет родителей. Этот ребенок один на всем белом свете, как... – в этот момент она чуть не сказала «как я сама», но вовремя остановилась. – Людмила, послушай! Я должна оформить опеку. Сделать все, что от меня зависит. Ты должна помочь мне. Умоляю. У тебя есть связи. Пусть она останется со мной. Прошу.

В ответ из трубки послышалась щемящая тишина. Затем глубокий вздох, как будто собеседник принимал для себя какое-то важное решение.

– Ну хорошо, я все сделаю. Ведь ты моя подруга и достойный человек. Займусь этим вопросом завтра.

– Спасибо.

Положив трубку, Нина прикрыла глаза и облокотилась плечом о стену. Этот разговор ее изрядно вымотал. В последнее время она все труднее переживала серьезные душевные волнения.

Взяв себя в руки, она наконец улыбнулась и вошла на кухню. Анна опустошила свою тарелку и, похоже, ожидала добавки.

– Вот умница! Вот молодец! – Погладив ребенка по голове, Нина взяла пустую тарелку и направилась к плите.

*И черные ресницы вокруг смысленных глаз,
И взгляд этой девицы вдруг остановит вас.
Зачем рожали ведьму? Кто не зажег костра?
Смотрите – словно медью блестят ее глаза.
От этого и косы чернее темноты...
О помощи не спросит, не перейдет на «ты»,
Посмотрит только лаской, стальную свив спираль,
Кому-то станет сказкой, кому-то – век печаль.*

Прорицательница Елена Бочкарева

Глава 1

Прошло 9 лет

Протяжным звоном прозвенел будильник. Подавив зевок, девушка приоткрыла один глаз и посмотрела на часы. Половина восьмого. Пора вставать в школу. Радовало только, что это был последний учебный день, а дальше экзамены и долгожданная свобода.

Решительно скинув одеяло на пол, Анна поднялась с кровати и нащупала босыми ногами мягкие тапочки.

Сквозь плотные шторы были видны яркие лучи солнца. Распахнув окно, девушка посмотрела на небо. Оно было голубое и безоблачное. Похоже, будет славный день.

Расхаживая по квартире в любимой пижаме, Анна, как всегда, включила радио, заправила постель, поставила на плитку турку с кофе и направилась в ванную.

Войдя в узкий коридор, она случайно бросила взгляд на вчерашний ворох газет, лежащих на тумбочке у зеркала. Среди рекламных буклетов торчал белый уголок конверта. Должно быть, она пропустила его, когда проверяла почту.

Девушка вынула тонкий конверт и прочла имя отправителя. Виктор. Конечно, кто же еще, кроме него, мог по старинке отправлять письма по почте?

Небрежно разорвав конверт, девушка быстро пробежалась любопытным взглядом по ровным строчкам.

Здравствуйте, Анна! Должен сообщить вам, что вынужден сменить работу, а вместе с тем и место жительства. Я уезжаю в другой город. Не подумайте, что меня уволили или выжили, нет. Просто я сам так решил. Новые люди и новая обстановка нужны мне как глоток свежего воздуха. Возможно, в моей жизни что-то изменится к лучшему.

В связи с этим хочу вас порадовать, что теперь и отныне вы являетесь полновластной хозяйки квартиры, в которой сейчас проживаете. Да, да, не удивляйтесь. Я так решил и точка. Вы заслуживаете этого как никто другой.

В память о моей матери Нине я считаю необходимым, чтобы эта квартира целиком и полностью принадлежала вам. Те дни, что вы были с ней, наверное, были самыми счастливыми в ее жизни. К сожалению, я недостаточно много времени уделял ей. Но не стоит сейчас об этом.

Итак, я поздравляю вас. В свою очередь, обещаю больше вас не беспокоить и не тревожить. Внизу в постскрипуме я указал свой новый адрес, если что, можете мне писать. Ну вот. Кажется, все.

Единственное, что еще хотел сказать, так это то, что глубоко сожалею о случившемся между нами. Не знаю, что на меня нашло и как такое могло случиться. Просто не нахожу слов, чтобы это описать. Знаю, что поступил как животное и даже хуже. Надеюсь, вы найдете силы простить меня.

После случившегося я не могу жить нормальной человеческой жизнью. У меня все валится из рук. Слово все, что происходит со мной, направлено против меня. Вначале я попал в глупую аварию, разбил в хлам новенькую иномарку. Попал на деньги. Должен крупную сумму тому, чью машину помял. Хулиганы разбили в комнате окно. В ванной протекла труба и затопила всех соседей. Через пару дней у меня вытащили сумку с пакетом очень важных документов. Складывая все эти обстоятельства, я пришел к выводу, что это все звенья одной

цепи. Все, что стало со мной происходить, так или иначе произошло после того нелепого случая, что случился между нами. Мне безумно жаль, что все так вышло.

В свое оправдание я могу сказать только одно. Анна, вы безумно красивая девушка. Я никогда не встречал такой. Вы не такая как все. Необычная, нежная и очень сексуальная. Наверное, именно это меня и сбilo с толку. Не смог удержаться, прости.

Виктор.

– Нисколечко не сомневаюсь, – равнодушно скомкав ни в чем не повинную бумажку, Анна отправила ее в ведро. – Виктор, скажи спасибо, что еще живешь на белом свете. Такой словочки еще повстречать.

Распахнув дверь, она вошла в ванную и скинула на пол пижаму. Открыла кран с водой, встала под теплые струи и прикрыла глаза. На миг она вернулась в прошлое.

Нина, пожалуй, была единственным человеком, который относился к ней искренне. Она любила ее всем сердцем. Души не чаяла. Всегда называла «дочкой». На все жалобы ребенка отвечала доброй улыбкой и бесконечным терпением. Это был самый близкий и дорогой человек.

Нины не стало год назад. Она ушла тихо и безболезненно. Уснула и больше не проснулась.

Опекуном над Анной назначили сына Нины, непутевого и бестолкового Виктора. Человека, который не блистал особыми талантами и стремлениями. Офисного клерка, проживающего скучную и унылую жизнь.

В один из прекрасных дней он заявился к ней в квартиру немножко подшофе. Именно в тот день она с ним познакомилась. За все те годы, что она прожила с его матерью, он ни разу не удосужился прийти и узнать, как у них дела. Мать и сын общались только по телефону и только по праздникам. Нина очень его жалела. Считала, что у него много дел и он сильно устает. Что поделывать, она его любила. Это был ее единственный сын. Кровинка.

В тот самый день, когда Анна наконец-таки встретила со своим опекуном, она с грустью поняла, от кого ей придется зависеть.

Виктор был невысокого роста, с плотным брюшком, потными ладонями и дурной привычкой приглаживать редкие волосы на затылке. Безликий серый пиджак и брюки в клеточку вкупе с красными подтяжками усиливали общее впечатление. И вдобавок ко всему – нелепая гарнитура в ухе. Одним словом – «прыщ».

– Здравствуйте, Анна. Вы ведь Анна?

Вопрос был нелепым, если не сказать – глупым. Не удостоив незваного гостя ответом, девушка жестом пригласила его войти и отступила на шаг.

– Что вам угодно?

Зеленые глаза смотрели холодно, демонстрируя, что его не желают здесь видеть.

– Вот, решил прийти, познакомиться.

– Не кажется ли вам, что вы немного запоздали? Прошло столько лет, и вам было хорошо известно, что я здесь живу. Так почему именно сегодня?

Пригладив затылок, мужчина замялся. С трудом подбирая слова, он произнес:

– На самом деле я решил продать материну квартиру, раз она умерла. Что добру-то пропадать? Мне деньги лишними не будут, верно?

От его слов у нее земля пошла из-под ног. Такого поворота она не ожидала. Могла, конечно, предположить, что он разрешит ей здесь остаться или сдаст в аренду, но никак не захочет продать.

– Продать? Вы серьезно?

– Да.

– А как же я? Мне – где жить?

Некрасивое лицо Виктора исказила неприятная ухмылка. Облизав сухие губы, он как довольный кот прошелся оценивающим взглядом по тоненькой фигурке Анны. Остановившись на полной груди, сдавленно прошептал:

– А ты, моя милая, будешь жить у меня. В моей квартире, расположенной в самом престижном районе города. Уверяю, ты не пожалеешь.

– Ваша жена разве не будет против?

– Не беспокойся об этом, – ответил он, не отрывая жадного взгляда от ее декольте, – я все уже решил. В конце концов, я ведь мужчина и привык сам принимать решения.

Хоть он так и говорил, но Анна знала, что на самом деле Виктор женился на невзрачной девушке из обеспеченной семьи. Чем он ее смог заинтересовать, для всех оставалось загадкой. Однако факт оставался фактом. Виктор действительно владел трехкомнатной квартирой на улице Бажова в элитном доме клубного типа с публикой, которая носила меха и бриллианты.

подавив вздох отчаяния, девушка отвернулась. Этот «прыщ» не должен был видеть, в каком она состоянии. Анна была раздавлена и унижена собственным положением. Она не привыкла просить. Похоже, судьба загоняла ее в очередные рамки.

– Ну, хорошо, – начала она, взяв себя в руки. – Когда вы решили начать продажу? Мне нужно собрать вещи.

Осознав свою победу, Виктор расплылся в довольной улыбке. Вытирая потные ладони о пиджак, он с дрожью в голосе признался:

– Собственно, уже начал. Вчера сходил в агентство, подписал бумаги.

– Так скоро?

– А зачем тянуть? Быстренько продам. У меня желающих ее купить куча. Есть знакомые и очень обеспеченные люди, которые вращаются в известных кругах. – Довольный собой, Виктор придвинулся ближе. – Я человек уважаемый и почитаемый. Многие могу сделать для тебя.

Ей стоило огромного труда удержаться, чтобы не залепить ему звонкую пощечину. Анна отступила на шаг и, сдерживая нахлынувшие эмоции, прошептала:

– Покорно благодарю, но я не нуждаюсь в покровителях. Так что не стоит себя утруждать. А теперь прошу вас уйти.

Распахнув входную дверь, она выжидающе застыла. Видимо, не совсем осознав сложившуюся ситуацию, Виктор рассмеялся.

– Это что, шутка? Ты меня выгоняешь? Меня из моего же собственного дома?

Прикрыв глаза, девушка обняла себя за плечи и склонила голову. Вся ситуация походила на фарс. Виктор начал всерьез ее раздражать, и она мечтала, чтобы он исчез.

– Прошу вас уйти, – повторила она.

Открыв рот, чтобы что-то сказать в ответ, Виктор вдруг застыл. Слова словно застряли у него в горле комом. Закрыв рот, он нехорошо ухмыльнулся, потом приподнял голову Анны за подбородок пухлыми пальцами и заглянул в зеленые глаза.

– Слушай, девочка, теперь я здесь хозяин и я буду решать, остаться мне здесь или уйти. Ты поняла, маленькая мерзавка?

– убери от меня свои руки, – тихо прошептала та в ответ, – или тебе придется глубоко об этом пожалеть.

– Пожалеть? Ты мне угрожаешь, что ли?

Глядя в его глаза, девушка вдруг широко улыбнулась, обнажив белоснежные зубы. Погладила его по руке, затем по щеке.

– Прости мне мою дерзость, я просто очень расстроена. Наверное, стоит начать все заново?

Неожиданные перемены в ее поведении заставили Виктора насторожиться. Однако после того, как она погладила его по лицу и невинно заглянула в глаза, отбросил все сомнения.

– Что ты хочешь, малышка?

– Ничего, просто хочу пригласить тебя войти в комнату и начать все сначала. Ты позволишь?

Захлопнув входную дверь ногой, она жестом пригласила его войти.

– Ты, наверное, подумал, что я неблагодарная и разбалованная девица?

– Ну, не без этого.

– Такая уж я есть. Иногда меня сильно заносит. Входи и садись на диван, а я пойду заварю мятного чаю.

Оказавшись на середине комнаты, Виктор вдруг лениво улыбнулся и, не поворачивая головы, злобно процедил:

– Решила меня опоить какой-нибудь дрянью? Подсыпать порошка?

Он обернулся и не спеша стал расстегивать пуговицы своего пиджака. Скинув его на стул, приступил к рубашке и подтяжкам.

– Лоха нашла? Придется тебя проучить. Давай раздевайся, я должен видеть все твои прелести. Ты ведь уже взрослая девочка, надеюсь, понимаешь, что мы не в прядки будем играть?

Анна поняла, что ее замысел раскрыт. Ну что ж, этот «прыщ» сам напросился. Она направила к окну задернуть шторы.

– Умница, – послышался за спиной хриплый шепот, – так даже лучше. Давай, скидывай все.

– Немного терпения – и ты все получишь.

Прикрыв плотнее шторы, Анна медленно повернулась к мужчине. Сдернув с белокурых волос заколку, тряхнула головой и внимательно посмотрела в глаза жертве.

– Ты получишь все, что желаешь, и немедленно. Прямо сейчас.

Вскинув руки, она громко рассмеялась, как умалишенная. Дверь в комнату с треском захлопнулась. Вся мебель затряслась.

Картины с грохотом упали на пол. Свет над головой сам собой зажегся, освещая комнату.

Глядя на перепуганного до смерти Виктора, Анна продолжала смеяться.

– Что ты ржешь как кобыла? Что происходит?

Смех внезапно прекратился. Ответом послужил холодный блеск зеленых глаз, потом приказ:

– Вверх!

Все мелкие предметы, лежащие на столе и полках, поднялись в воздух. Раскачиваясь, листки бумаги, ручки, степлер, баночки крема, флаконы духов и мелкие монеты приближались к лицу несчастного. Минуя цветные фломастеры и обогнув стикеры, к его шее плавно приблизился острый нож для бумаги.

– Что это?

Пытаясь увернуться от угрожающих предметов, мужчина слабо дергался, но не мог пошевелиться. Все его тело словно парализовало, лицо исказила маска ужаса.

– Что такое? Ты напуган?

Леденящий душу смех сорвался с ее губ. Вытянув вперед руку, она умело управляла ножом, который плавно перемещался от шеи к лицу.

– Твои мышцы одеревенели, и ты не в силах контролировать себя? Поздравляю, – и она вдруг с бешеной злобой и ненавистью посмотрела ему прямо в глаза. – Я лишаю тебя возможности говорить, однако ты можешь все видеть и слышать.

Холодный пот струился по его лицу, капая на полный живот. Испуганно моргая глазами, Виктор попытался что-то сказать, однако не мог открыть рта.

Вскинув тонкую бровь, Анна громко цокнула языком.

– Что бы такое сделать, чтобы отбить у тебя всякую охоту поступать подобным образом с маленькими девочками? Дай подумать.

Уперев руки в бока, Анна стала медленно его обходить, наслаждаясь его первобытным страхом.

Листки бумаги и другие мелкие предметы над головой пришли в движение. Паря в воздухе, они плавно поплыли за ней следом.

Легкий ветерок подул снизу вверх. Посередине комнаты над головой жертвы стала образовываться небольшая воронка из монет и всякой мелочи.

Завершив полный круг, Анна вернулась на прежнее место и уставилась Виктору в глаза. Острый нож прикоснулся лезвием к щеке и застыл на месте. Как в замедленном кино, она вытянула обе руки вперед и положила ладони ему на веки. Кончики пальцев прижала к вискам.

– Зло порождает зло. Насылаю на тебя порчу, от которой ты не найдешь себе покоя. Примешь боль других, как свою. Все это продлится до тех пор, пока не покаешься.

Нож резко дернулся, поцарапав кожу, и после этого упал на пол. Из маленькой ранки закапала кровь.

– Ах, какая досада! Мне нужно быть более осторожной, – с издевкой в голосе прошептала девушка.

Распахнув веки, Виктор в панике стал вращать глазами. Однако ему так и не удалось разглядеть, что же с ним происходит. Чувствуя боль, он громко замычал, но все было напрасно.

Обмакнув наманикюренный палец в кровь, Анна нарисовала на его груди маленький крестик. После чего отстранилась и хлопнула в ладоши. Воронка над головой резко застыла, а через секунду все мелкие предметы рухнули Виктору на голову и плечи.

– убирайся! Прочь!

Придя в себя, мужчина едва не упал на пол. Опустив голову, быстро оглядел свой круглый живот, грудь и то, что было там нарисовано.

Его сил хватило только на то, чтобы молча отступить назад к двери. Белый как полотно, Виктор по дороге схватил брошенные пиджак и рубашку, тяжело дыша от страха.

Упершись спиной в дверь, он резко развернулся, рванул за ручку и выскочил. Через секунду на лестнице послышались торопливые удаляющиеся шаги.

Анна прикрыла глаза и тяжело вздохнула.

– Ты знаешь, я должна была так поступить. Так и только так. Зло должно быть наказано.

В ответ за спиной распахнулись плотные шторы, пропуская дневной свет в комнату. Это означало только одно. Призрак был с ней не согласен.

Глава 2

Закончив завтрак, Анна направилась в коридор. Бросив в сумку мобильный телефон, расческу, помаду и флакон духов, она встала перед высоким зеркалом. Из отражения на нее смотрела обворожительная девушка с зелеными глазами, прямым носом и пухлыми губами. Серебристые волосы, собранные в тугий хвост, подчеркивали ее красоту.

Поправив футболку и потертые джинсы, Анна подмигнула своему отражению и направилась к двери. Нужно было выбрать обувь. Что надеть? Кроссовки или туфли «лодочки»? Пожалуй, туфли. Девушка просто обожала каблуки.

Захлопнув входную дверь, она закинула на плечо стильный рюкзак. Наручные часы показывали двадцать минут девятого. Нужно было спешить.

Выскочив из подъезда, она быстро перебежала улицу и нырнула в арку. У нее было десять минут для того, чтобы успеть добежать до школы, взглянуть на расписание, подняться на второй этаж, войти в класс и занять свою парту.

Миновав аллею, Анна оказалась перед забором школы. Откуда-то сбоку послышался знакомый голос.

– Аня, привет!

Перебегая дорожку, Лида помахала ей рукой. Как всегда, девушка широко улыбалась и пребывала в хорошем настроении.

– Привет, привет! – отозвалась Анна, продолжая свой путь. – Как дела?

Вопрос был скорее риторический, однако ее знакомая принялась пересказывать последние события:

– Все нормально. Вчера посмотрела телевизор, затем сделала уроки, матери помогла по дому. Вместе перебрали шкаф с книгами, смахнули пыль.

– Ясно.

Поравнявшись с Анной, Лида заглянула той в глаза.

– А ты?

Пожав плечами, Анна в ответ лишь посмотрела вперед и ускорила шаг.

– Ничего особенного.

С Лидой у нее никогда не было близкой дружбы. Так, приятельница, с которой можно обсудить нудный сериал или прочитанную книгу. Не более.

Поправляя рюкзак на плече, Анна искоса посмотрела на девушку. В свои семнадцать Лида была обладательницей пышных форм. У нее были две косички, россыпь веснушек на лице, вздернутый нос и упрямый подбородок.

Лида была миленькой. Именно миленькой. Некоторые мальчики за ней уже ухаживали, даря цветы и всякие сладости.

Поднявшись по ступенькам вверх, девушки вошли в холл школы. Пока Лида возилась с ремешком туфель, сидя на скамейке, Анна подошла к расписанию.

В этот момент из-за угла правого крыла здания вышла веселая троица – гламурные девицы из параллельного класса в дорогих платьях от именитых дизайнеров, с крошечными сумочками в руках и стильными телефонами на шеях.

Этих красоток знала вся школа. Дерзкие, нахальные и надменные, они могли позволить себе многое, им все сходило с рук. Мальчишки восхищенно разевали рты, глядя им вслед.

И в этот раз стайка школьников застыла на месте, разглядывая красоток. Разговоры становились тише.

Откинув длинные локоны с красивого лица, девушка посередине заметила Лиду, сидящую на скамейке. Подмигнув подругам, она лукаво улыбнулась и стала что-то им шептать.

Анна проверила расписание предстоящих экзаменов и, закинув рюкзак на плечо, повернулась. В этот момент великолепная тройца двинулась к Лиде.

В руках у одной из девиц блеснул стеклянный пузырек с темной субстанцией. Хищно улыбаясь, она обошла скамейку и незаметно встала за спиной у Лиды.

– Здравствуй, Лидочка, – начала медовым голосом старшая из девиц, – слышала, тебе удалось заарканить Пашку. Ну, поздравляю тебя с этой маленькой победой. Правда, должна предупредить, что это ненадолго. Он парень интересный, состоятельный. Таким, как ты, не ровня. Даже не знаю, как ты смогла его закадрить.

– Не понимаю, что именно тебя смущает? Павел сам сделал свой выбор, я его насильно не заставляла.

Разглядывая свои длинные пальчики, девица нарочито небрежно вздернула подбородок и продолжила:

– Может и не заставляла, но только ты ему не пара. Замарашка и толстуха.

В ответ Лида густо покраснела. Подобные оскорбления ее сильно задевали, это было всем известно. Девица пользовалась этим на всю катушку:

– Толстуха с тройным подбородком и мокрыми подмышками.

Повернувшись ко второй подружке, она весело рассмеялась мелодичным смехом, который привлек внимание школьников.

Потупив взор, Лида вжалась в скамью. Бедняжка выглядела потерянной и раздавленной.

Наслаждаясь ситуацией, девица подмигнула подружке, что стояла за скамьей. В ответ та откупорила пузырек и, вытянув руку над головой Лиды, вылила его содержимое на волосы.

В холле раздался дружный возглас изумленных школьников. Темный ручеек густой жидкости стал медленно стекать по челке прямо на лоб и щеки покрасневшей Лиды. Почувствовав на себе что-то холодное, девушка попыталась смахнуть это с себя. Но прикасаясь к жидкости, она только сильнее размазывала ее по волосам и лицу.

Взглянув на мокрую ладонь, она с ужасом поняла, что это зеленка. Яркие капли стекали на ее светлую блузку и синюю юбку. Одежда была безнадежно испорчена. Но хуже всего было не это. Ее медные локоны, которыми она так гордилась, теперь были непонятного цвета. Лицо тоже было перепачкано зеленкой.

Довольные девицы не спешили уходить, наслаждаясь мучениями несчастной и ее жалкими попытками стереть яркий цвет зелени с лица.

– О боже! Что это? Что вы со мной сделали? За что?

Ответом было молчание. Девицы и не думали ей отвечать. Просто стояли рядом и смотрели.

– Помогите! Кто-нибудь!

Некоторые школьники стали громко смеяться над ней, показывать пальцем, кидать скомканными бумажками ей в голову.

– Мне нужна вода. Пожалуйста!

– Может, тебе сразу утопиться?

Девицы громко рассмеялись. На ухоженных лицах застыла маска презрения.

– Так тебе и надо, жалкая выскочка!

Переглянувшись с подружками, та, что затеяла этот скандал, собралась было уходить, но натолкнулась на Анну.

– Надо же, и ты тут. Чего надо?

– Может, и ее зеленкой облить? – спросила девица с полупустым пузырьком.

– Может, и надо, а может, и нет, – фыркнула старшая.

– Посмотрим.

Не глядя на Лиду, Анна перекрыла им дорогу. Скрестив руки на груди, она с ненавистью и злобой посмотрела в глаза каждой.

Почувяв продолжение разборки, школьники снова притихли. Некоторые из них вытянули шеи, стараясь запомнить каждую деталь.

– Лучше бы ты не вмешивалась, – сказала одна из красоток, – ведь она тебе не подруга. Так что иди своей дорогой.

Анна молчала. Переводя зеленые глаза с одной девицы на другую, остановила свой взгляд на старшей, которая стояла посередине.

– Это все вы затеяли только из-за того, что твой бывший от тебя ушел?

– Повторяю, не вмешивайся, иначе пожалеешь!

– Поздно. Я уже вмешалась. Ну так как?

– Что тебе надо? Пошла отсюда!

Усмехнувшись, Анна лишь вскинула тонкую бровь и цинично улыбнулась.

– Видимо, ты недостаточно красива и интересна для Пашки.

– Что?

– Ничего. Считаю тебя гадкой уродиной. Не веришь? Убедись сама, – продолжила Анна, не отрывая своих зеленых глаз от ухоженного лица девицы.

Схватив крошечную сумочку из крокодиловой кожи, которая болталась на плече, девица расстегнула нехитрый замок и достала зеркальце.

– Что за бред! У меня с лицом все в порядке.

– Разве? А по-моему, оно все в прыщах.

Не говоря больше ни слова, Анна взяла за плечо Лиду и увела в сторону, оставляя девиц в замешательстве.

– Успокойся, – начала Анна, едва они зашли за угол, – ничего страшного. Зеленка скоро смоеется, не оставив и следа. Тебе сейчас нужно идти домой, постараться привести себя в порядок. Понятно?

В ответ она услышала лишь жалобные всхлипы несчастной. Размазывая по лицу слезы с зеленкой, Лида ее едва слушала.

– Черт! Да возьми же себя в руки. Хватить скулить как побитая собака!

Скинув с плеча свой рюкзак, Анна вытащила пачку одноразовых платков, которую протянула Лиде.

– Значит так! Иди в уборную и постарайся сделать хоть что-то с собой. Я пойду в класс и скажу учителю, что тебя сегодня не будет. Главное – смыть зеленку с волос. Но не исключено, что их придется покрасить.

Закинув рюкзак на плечо, она в последний раз взглянула на расстроенную девушку и направилась к лестнице. Анна не любила никого успокаивать, считала, что люди должны сами решать свои проблемы.

Над головой раздался звонок. Преодолев пролет, Анна оказалась в классе географии. Учителя еще не было на месте, поэтому она не спеша дошла до своей парты и, кинув рюкзак на соседний стул, села.

Чтобы хоть как-то скоротать время, вынула из кармашка модную пилку и принялась пилить и без того ухоженные ногти.

В класс вошла пожилая учительница. У нее были очки-велосипеды, рыжие кудри и розовый рот с мелкими морщинками в уголках губ. Не здороваясь с учениками, она стремительно направилась к своему столу у окна и быстро села.

Пока ученики успокаивались после бурных обсуждений на отвлеченные темы, учительница раскрыла журнал и что-то быстро в него вписала. Затем подняла голову и внимательно посмотрела на присутствующих учеников.

– Так, а где у нас Дедюкин? Кто-нибудь его видел?

– Он здесь, – крикнул кто-то из ребят, – его директор к себе вызвала.

– Ну хорошо, а где Курочкина Лида?

Не переставая пилить свои ноготки, Анна ответила:

– Она ушла домой, у нее личная проблема.

– А кто ее отпустил?

– Я.

– Кто ты? Ты директор школы или, может быть, завуч? Не кажется ли тебе, деточка, что ты себе много позволяешь?

На миг забыв про пилку, Анна вскинула брови и внимательно посмотрела на учителя.

– Светлана Андреевна, ситуация была чрезвычайной. Если бы была возможность, она могла бы отпроситься, но выбора не было. Вы все узнаете немного позже. Сарафанное радио у нас очень хорошо работает.

– Нет, что за бардак! – не скрывая раздражения, учительница откинула в сторону журнал и встала со своего места. – Что могло случиться такого, что ученик самовольно покидает школу? Ваша первостепенная задача посещать занятия и хорошо учиться. А вместо этого вы ходите сюда как на дискотеку.

– Светлана Андреевна, не стоит кипятиться.

Тон Анны звучал несколько резко. Демонстрируя, что разговор окончен, девушка вернулась к своему монотонному занятию.

– Что ты себе позволяешь? Каким тоном ты разговариваешь со своим учителем? Нет, ну вы только посмотрите на нее, совершенно обнаглела!

По мере того, как она говорила, внутри у девушки рос протест. Он становился все сильнее и сильнее.

В этот момент за окном поднялся сильный ветер. Ветка березы стукнула по окну, едва не разбив его.

Школьники, до того смиренно застывшие на своих местах, стали испуганно перешептываться. Обстановка накалялась.

Не обращая внимания на непогоду, учительница продолжала:

– Встань, когда с тобой старшие разговаривают!

Как ни в чем не бывало, Анна продолжала подпиливать ногти, ни жестом, ни взглядом не показывая бурю эмоций у себя внутри.

– Нет, это уже чересчур!

Едва учительница хотела выйти из-за стола, как окно за ее спиной с треском распахнулось. Ветер ворвался в класс, поднимая вверх листы бумаги. Разбушевавшаяся стихия заставила учителя замолчать.

Забыв про нарастающий конфликт, она бросилась к окну. Однако закрыть его было не так-то просто. Словно кто-то невидимый держал его стальной рукой.

– Да что же это такое!

Школьники молча наблюдали за происходящим. Сидя на своих местах, они и не думали ей помогать. Им было все равно. Ее жалкие попытки закрыть окно их скорее забавляли. Самые продвинутые снимали происходящее себе на мобильник.

В классе царил хаос. На полу валялись тетради, обрывки бумаг и учебники. В воздухе парили листочки с контрольными работами. Порхая по классу, они то взмывали вверх, но падали вниз.

Казалось, все происходящее Анну не интересует. Но на секунду на ее лице мелькнула хитрая ухмылка. Закончив пилить левую руку, она принялась за правую. Как будто все происходящее в классе к ней не имело никакого отношения.

Воюя с окном, учительница изрядно устала. Очки съехали на бок, волосы, недавно уложенные в мягкие локоны, растрепались как солома. На лице застыло отчаяние.

Бросив глупую затею с окном, Светлана Андреевна принялась бегать по классу, собирать с пола тетрадки. Затем, словно вспомнив о чем-то главном, метнулась к столу с журналом. Схватив его в руки, прижала к груди и вдруг разрыдалась.

Ученики недоуменно переглянулись между собой. Слезы учителя всех несколько смутили. В этот самый миг Анна отложила в сторону пилку, поднялась со стула, уверенной походкой прошла через весь класс и без особых усилий захлопнула окно. Задернув шторку, повернулась и внимательно посмотрела на однокашников.

– Надо собрать все бумажки. Немедленно.

После этого она не спеша вернулась на свое место и, закинув ногу на ногу, продолжила пилить ногти на правой руке.

Класс дружно принялся собирать разлетевшуюся бумагу без единого слова. Спустя пять минут все тетради и учебники, а также листочки с контрольными лежали на своих местах.

Анна распахнула свой рюкзак и вынула все принадлежности, которые нужно было приготовить к уроку. Затем взяла ручку со стола и стала деловито ей постукивать по самому краю.

– Светлана Андреевна, начнем урок?

Смахнув слезу, учительница коротко кивнула и направилась к рабочему столу. Пошарив по карманам своей сумки, вынула платок и быстро привела себя в порядок. Послышался громкий вздох, после которого она опустилась на стул и распахнула журнал.

– Итак, ребята, – начала она, стараясь не смотреть на учеников, – откройте свои учебники на странице восемьдесят пять. Тема нашего урока написана в параграфе двадцать девять.

По классу пробежал еле слышный шепот. Всем хотелось обсудить происшествие. Однако нервный голос учителя свел все разговоры на нет. Класс послушно уткнулся в свои учебники. Урок, наконец, начался.

Внезапно начавшийся ветер затих. Снова выглянуло солнышко.

Спустя сорок минут прозвенел звонок. Ученики быстро покидали класс.

Откинувшись на стуле, Анна помассировала шею. Затем побросала все учебники в рюкзак и поднялась со стула.

– Анна, можно тебя на минутку?

Голос учителя звучал несколько неуверенно. Захлопнув журнал, она оперлась локтями о стол и положила подбородок на переплетенные пальцы. Казалось, она принимает для себя какое-то важное решение.

Закинув на плечо рюкзак, Анна медленно приблизилась к учителю. Предстоящий разговор ее мало интересовал, хотя поговорить все-таки стоило.

– Слушаю.

– Анна, что случилось с Лидой? Я должна знать.

– Ее облили зеленкой. В таком виде она не могла присутствовать на вашем уроке.

– Почему ты сразу не сказала?

– Вы меня об этом не спрашивали. Теперь могу идти?

– Да, конечно, иди.

Не прощаясь и не оглядываясь, Анна направилась к распахнутой двери. Едва она покинула класс, как сразу же услышала что-то похожее на женский крик впереди.

Пробираясь сквозь толпу, она оказалась у широкой лестницы, которая вела на третий этаж. Ученицы младших классов что-то громко обсуждали, показывая рукой на гламурных девиц, стоящих вверху.

– Представляешь, Валька, все прямо как я говорю, – говорила рыжая девчушка, размахивая плеером. – Эта фифа вся покрылась прыщами! На лице не осталось живого места. А ее подружки покрылись красными пятнами размером с кулак.

– Точно, – отозвалась вторая школьница, – я сама видела. Эта тройца, только что вышла из класса. Не вышла, а выскочила под дружный хохот одноклассников. Ой, девочки, так хочется пойти еще раз на них посмотреть!

– Я бы тоже не отказалась, – поддержала третья, широко улыбаясь подружкам.

Преодолев пролет, Анна оказалась на третьем этаже. Едва она завернула за угол, как налетела на девиц, которые облили Лиду зеленкой.

Их лиц теперь было не узнать. У той, что вылила содержимое пузырька на Лиду, все лицо покрылось красной коркой и распухло. Да не просто распухло, а расплылось. Глаза заплыли, остались лишь две щелочки. Бедняжка прикладывала к лицу мокрый платок в качестве компресса, но все было напрасно. Становилось только хуже.

У второй подружки лицо лишь покраснело, как при аллергии. Ну а самое печальное произошло со старшей. Ее лицо, некогда гладкое как свежий персик, покрылось крупными прыщами по всей поверхности. На коже не было живого места. На лбу и на носу, щеках и подбородке – прыщи были везде. Из красавицы девушка превратилась в чудовище.

– Я же говорила, что ты гадкая уродина. Надеюсь, теперь ты не станешь со мной спорить, – смахнув с лица выбившуюся прядь, Анна с достоинством королевы прошла мимо.

От удивления девушка открыла рот.

– Ничего не понимаю, как это могло произойти? Что за черт!

– Зря вы с ней связались, – шепнул кто-то из толпы, – эта девчонка – ведьма. Все об этом знают, потому и не связываются.

– Ведьма? Что за чушь!

– А ты на свое лицо посмотри и сразу все поймешь, – крикнули подростки, которые были свидетелями недавней сцены в холле. – Ладно, парни, пошли. Кончай пялиться, пора всем рассказать, что Анька в очередной раз натворила. Вот умора!

Глава 3

Спускаясь по лестнице, Анна быстро посмотрела на наручные часы. Половина второго. Нужно было спешить на работу. Каждый день после занятий она бежала в торговый центр на промо-акции. Уже год она рекламировала всякие мелочи. Этого заработка пока вполне хватало. Особенно если учесть тот факт, что рекламировала и продавала она весьма неплохо.

Как обычно, одев солнцезащитные очки, девушка направилась в соседний квартал. Идти было недолго, минут пять. Времени хватало с лихвой.

Анна засунула руки в карманы и ускорила шаг. Работа подождет, она должна побывать в другом месте. Хоть пять минуточек.

За зеленой аллеей, где росли высокие тополя, стоял высокий шестнадцатиэтажный дом. Тут же, в его дворе, у детской площадки, находился покосившийся барак с двумя подъездами.

Анна часто приходила к этому бараку и, присаживаясь на скамейку под кустом шиповника, смотрела в окна второго этажа. Там, наверху, были почерневшие ставни с треснувшим стеклом и унылыми блеклыми шторами в окне. Очень давно эта картина не менялась.

Смахнув пыль со скамьи, она и в этот раз заняла свое любимое место.

Анна очень хорошо помнила, как еще совсем маленькой она зачем-то приходила сюда и играла в песочнице. Каждый раз Нина ее находила здесь, у этого барака. На резонные вопросы старушки, что это за дом, и что именно ее сюда приводит, она толком не могла ответить. Зачем она здесь? Вопрос, на который она долго искала ответ.

В подъезде хлопнула дверь. Пожилой мужчина с собакой на поводке отправился, как всегда, в киоск за свежей газетой.

Вот молодая женщина с коляской возвращается из поликлиники. Это ее второй ребенок. Малыш, которого она ждала с такой любовью и радостью, заболел ветрянкой. Старший сын как всегда в школе и скоро должен вернуться.

Через несколько минут подъехал старенький запорожец. Дед Матвей заехал с работы на обед. Сейчас поставит машину у желтого забора и, как обычно, будет бубнить под нос, что хочет сдать на металлолом свою «ласточку».

Анна знала о жителях барака все. Имена, семейное положение, места работы, кто женат и разведен, а кто вскоре должен жениться. Наблюдая за домом из своего укрытия, она прислушивалась к разговорам. Запоминала их лица, жесты и привычки. Она жила вместе с ними в своем вымышленном мире. Мире, о котором, кроме нее, знал только Алекс. Он часто ее сюда сопровождал.

В своих мечтах она часто разговаривала с этими людьми, помогала перенести коляску, перейти дорогу, сбегать за газетой и просто открыть тяжелую дверь. В придуманном мире эти люди ее любили и часто называли Анечкой. Относились к ней как к родной.

Но ее привлекало окно. Анна смотрела на него с тоской и трепетом. Но ни сегодня, ни вчера, ни неделю и даже год назад она так и не увидела того человека, которого так ждала. Свою родную мать.

Словно глухая стена, это окно разделяло их друг от друга. Одна молила о встрече, другая пряталась за плотными шторами.

– Может быть не сейчас, но ты все равно выйдешь из дома. Когда-нибудь. Клянусь, иначе я сама к тебе приду.

Поднявшись со скамьи, девушка, не оглядываясь, направилась в сторону тенистой аллеи. Она для себя уже решила, что вернется вечером и войдет в этот дом. Они должны поговорить. Зачем откладывать эту встречу еще на долгие годы, когда можно исправить все сегодня. Раньше ей сделать это не позволял собственный страх. Девочка боялась реакции матери. Как та отреагирует?

Как всегда, в торговом центре «Стрекоза» звучала классическая музыка. Высокие окна пестрили разноцветной рекламой. Маленькие кафешки расположились у входа, маня покупателей ароматной выпечкой и аппетитными пирожными.

Лоток с яркими шарами и воздушной ватой дети просто обожали. Нельзя было мимо них пройти, чтобы не заметить магазинчик с мягкими игрушками.

– Пап, купи мне этот шарик в виде самолетика, – канючил мальчишка, облизывая ванильное мороженое в вафельном стаканчике.

– Сынок, подожди, у меня звонок. Я должен на него ответить.

– Ну пап!

Мальчишка не унимался. Отмахнувшись от сына, отец отвернулся и случайно зацепил взглядом потрясающе красивую девушку, стоящую за стойкой напротив.

– Дамы и господа, – начала она, лучезарно улыбаясь покупателям торгового центра, – наша компания представляет продукцию, от которой вы не сможете отказаться.

Раскладывая на прилавке свой товар, девушка как бы случайно посмотрела на мужчину с сотовым и подмигнула.

Высокая, с мягкими локонами до самой талии, оценил он. Серебряный цвет волос. Таких волос он никогда раньше не видел. Редкий цвет. Огромные зеленые глаза и пухлый рот. И еще было в ней что-то особенное. Что-то дерзкое и опасное. Какая-то чертовщинка.

Закончив разговор, мужчина протянул купюру продавщице:

– Помогите моему сыну выбрать шар, самый красивый. Я сейчас.

Не дожидаясь сдачи, он двинулся к нимфе, которая привлекла его внимание. Вскоре он оказался перед ней. Вблизи она была еще эффектней.

– Здравствуйте, девушка! Что за товар вы продаете?

– Добрый день! А вы сами взгляните. Уверяю вас, вы не уйдете от меня без покупки.

Легкий шлейф едва уловимого цветочного аромата подстегнул разговор.

– Не сомневаюсь.

Мужчина сам не заметил, как купил у нее целый ящик клубничных йогуртов. Он так бы и стоял у ее стойки, если бы не маленький сын.

– Пап, я устал и хочу к маме. Пойдем домой!

– Извините, дети так нетерпеливы, – извинился он и с сожалением позволил себя увести.

– Приходите снова, – промурлыкала нимфа ему вслед.

– Обязательно!

Спустя час ее стойка опустела – весь товар был продан. Распахнув рюкзак, Анна вынула расческу и принялась расчесывать волосы. Стрелки на циферблате у центрального входа показывали начало пятого. Но для девушки рабочий день был окончен.

Собрав волосы в хвост, она взяла рюкзак и направилась к выходу. Погруженная в собственные мысли, Анна быстро перебежала через перекресток и направилась к остановке. Идти было недалеко, каких-то три минуты.

Она шла по тротуару и не могла видеть, как следом за ней тихонько едет шестерка с тонированными стеклами. Не заметила и того, что машина притормозила и из нее вышел сутулый мужчина. Оглядываясь по сторонам, он быстро подбежал к девушке и одним рывком притянул к себе. Она не успела опомниться, как он прижал к ее лицу тряпку, пропитанную хлороформом.

Анна обмякла в его руках. Не теряя времени, мужчина быстро затолкал ее на заднее сидение, сел рядом и хлопнул дверью. Мотор взревел, и авто рвануло с места...

* * *

...Далеко за окраиной города стая черных ворон кружила над лесом. Старик держал свой путь в прием стеклотары, который находился у глухого забора некогда действующей бензоколонки. Шаркая ногами по проселочной дороге, он медленно шел, волоча за собой мешок с пустыми бутылками. Что и говорить, сегодняшний день был не самым лучшим. Собрать удалось не так уж и много, рублей на сорок. Всего сорок, а он рассчитывал на большее.

Навстречу, со стороны леса, двигалась тонированная шестерка. Проскочив мимо старика, она поехала в сторону ангара. Глубокий кашель заставил старика остановиться. Пыль, поднятая машиной, терзала легкие.

Тем временем машина проехала сквозь ржавые ворота и остановилась у ангара. Из авто вышел сутулый мужчина. Не теряя времени, он стал вытаскивать из салона что-то тяжелое.

Грузный мужчина с бритым затылком вышел из машины следом и громко рассмеялся, разминая затекшие мышцы спины. Затем он помог товарищу отнести ношу в ангар. Старик почему-то подумал, что ноша напоминает человека. Мужчины скрылись, оставив машину без присмотра у входа.

Почесав затылок, старик пожал плечами и продолжил свой путь. Какая разница, что там происходит, его это совершенно не касается. Хотя... слишком часто эта тачка ошивается здесь. Отморозки что-то каждый раз привозят и увозят. Мешки, баулы, ящики... Местные бомжи утверждают, что в стенах ангара бывают слышны женские крики и мольбы о помощи. Затем на несколько дней – затишье. Но проверить, что же там все-таки происходит, не решился никто.

Старик устало посмотрел вперед. Идти оставалось недолго. Собрал остаток сил, он прибавил шаг, однако женский крик за спиной заставил его остановиться. Повернув голову, мужчина уставился на ангар. Крик повторился. Но в этот раз он был такой силы, что все стекла ангара разлетелись мелкими осколками. Неужели такое могло произойти от женского крика? Но ведь он только что все видел сам, своими собственными глазами.

Теряясь в догадках, старик сильнее сжал сумку и уже собирался продолжить свой путь, как заметил тоненькую девушку. Она медленно вышла из ангара и, спотыкаясь, неуверенно шла к машине.

Она была одета в джинсы, босая, с голой грудью и распущенными волосами. Весь путь от ангара до авто она громко разговаривала сама с собой, размахивая руками. Судя по всему, она была рассержена, но не напугана. Не замечая, что на ней нет кофточки, девушка вдруг остановилась и, оперев руки в боки, стала что-то быстро говорить. Затем, скинув с лица пряди непослушных волос, принялась заплетать косу.

Через минуту, закинув голову назад, она переливисто рассмеялась. Ее настроение менялось каждое мгновение, что наводило на мысль, что у девчонки поехала крыша.

Закончив прическу, она шагнула к машине. Из салона достала белую футболку, которую тут же надела.

Старик отметил про себя, что те двое, бритоголовый и сутулый отморозки, никак о себе не заявили. Оставалось только гадать, что могло с ними произойти в стенах ангара. Сама девчонка не могла с ними справиться, уж слишком хрупкой она выглядела. Должно быть, причина была иная. Вот бы узнать, какая именно.

Вздыхнув, старик сплюнул на землю и продолжил свой путь. Через пару минут мимо него по извилистой дороге проехали знакомые «Жигули». Девушка с серебристыми волосами уверенно управляла машиной, возвращаясь в город. Старик успел заметить через лобовое стекло, что в салоне, кроме девицы, никого не было. Ее огромные глаза смотрели уверенно на дорогу. Она была воплощением спокойствия и хладнокровия.

Все, хватит терять время. Прием стеклотары заканчивается через полчаса, нужно спешить. Споткнувшись о камень, старик смачно выругался...

* * *

Стрелка спидометра плавно переместилась на цифру пятьдесят. Анна прибавила газу. Вцепившись в руль тонкими пальцами, она смотрела вперед, интуитивно выбирая дорогу. В голове вертелась мысль: «Поскорей вернуться в город». Покосившиеся таблички с указателями облегчали ей задачу.

Свернув на трассу, она, наконец, вздохнула, откинулась в кресле и немного расслабилась.

– Алекс, я очень устала, у меня нет сил. Прошу тебя, помоги понять, как такое могло произойти? Что вообще происходит? Как я оказался здесь?

На заднем сидении среди груды смятых бумажек и раскиданных сигарет что-то тихо хрустнуло. Затем в голове прозвучал голос призрака:

– Не думаю, что ты готова к этому разговору. Слишком слаба, чтобы что-то воспринимать.

– Позволь мне решать, – но, понимая, что перегнула палку, Анна вдруг осеклась. – Ты столько лет со мной. Знаешь все обо мне, едва я появилась на свет, с самого первого вдоха.

– Я твой друг.

– Да, я знаю. Ты единственный, кому я могу доверять, и кто воспринимает меня такой, какая я есть.

Она вдруг замолчала. Ей не надо было все это объяснять, Алекс очень хорошо это чувствовал.

– Хорошо, если ты настаиваешь, я расскажу.

Его хриплый голос был сухим и таким далеким, что приходилось прислушиваться к каждому звуку.

– Владелец этой машины со своим другом решили развлечься. Им было все равно, с кем. Жертву выбрали спонтанно.

Выглядывая из окна авто, они увидели тебя, и этого оказалось вполне достаточно. В бардачке у них на этот случай лежала бутылка с хлороформом и моток тряпок.

Распахнув бардачок, Анна взглянула на его содержимое. Среди презервативов и шприцов валялся упомянутый хлороформ и бинт, початая коробочка жвачки и толстая пачка тысячных купюр.

– Пожалуй, я возьму это с собой в качестве компенсации за моральный ущерб.

Убирая деньги в задний карман джинсов, Анна заметно повеселела. Автоматически закрыв бардачок, она снова была готова слушать рассказ Алекса.

– Решение увезти тебя сюда возникло молниеносно. Вдали от города, полиции и лишних глаз они вытворяли в этом ангаре все, что хотели. Наркотики, «левая» водка, краденый товар и угнанные тачки – лишь малый список того, что они здесь хранили.

– Насколько я понимаю, я была не первой?

– Верно.

– Объясни мне, почему ты им не помешал?

– Ты ведь знаешь, я не могу менять ход событий, это не в моей власти.

– Но если бы они решили убить меня? Ты что, не стал бы им мешать?

Ответом было молчание.

– Ладно, – махнув рукой, девушка сдалась, – я знаю, что ты не можешь мне сказать. Лучше не стоит затевать этот разговор. Ты всегда хотел, чтобы я была с тобой. В твоём мире.

Прохладный ветерок подул в лицо. Это был знак того, что призрак исчез.

Переключая скорости, Анна углубилась в свои мысли. Вспоминая то, что произошло в ангаре, она улыбнулась.

...Скинув безвольную девушку на прогнивший матрас, один из мужчин направился к рубильнику на столбе у коробок.

От удара о твердый матрас девушка очнулась. Ей хватило пары секунд, чтобы понять, где она находится и более-менее трезво оценить обстановку. Наблюдая из-под полуприкрытых век за отморозками, Анна лихорадочно думала, что делать. Как назло, голова плохо соображала. Ужасно хотелось пить.

Единственная лампочка загорелась над столом, который стоял на самой середине ангара. Через мгновение зажглись остальные светильники над горами ящиков и многочисленных коробок. Стало значительно светлей.

Склонившись над столом с кипой бумаг, бритоголовый мужчина взял ручку и сделал пометки в раскрытом блокноте. Кивнув своим мыслям, он перечитал написанный текст и добавил еще пару строк.

– Ну, что будем делать с пойманной цыпочкой? – поинтересовался сутулый, потирая руки и медленно приближаясь к матрасу. – Может, немного развлечься, а после скинуть в подвал?

– Было бы недурно. Но я пока пас.

– Кто первый?

– Хочешь – возьми ее. У меня кое-какие дела. Нужно позвонить боссу, доложить об успехах и получить задание.

Отбросив в сторону ручку, бритоголовый плюхнулся в кресло и, схватив телефонную трубку, принялся набирать номер. Через секунду он углубился в разговор с невидимым собеседником.

Трясущимися руками сутулый расстегнул молнию своей спортивной куртки и, отбросив ее в сторону, шагнул к матрасу.

Цыпочка была весьма привлекательной. Серебристые волосы, белые, почти как бумага, и стройное тело. Он запал на нее, едва заметив. Такой красотишки он не мог пропустить. Снимая через голову футболку, сутулый мысленно представил, что именно он хочет с ней сделать, и от этого еще сильнее распалился.

Думая, как связать девчонку так, чтобы не разбудить, он склонился над жертвой и откинул прядь волос с ее красивого лица.

В этот миг Анна распахнула глаза, зеленые с желтым ободком вокруг зрачка. Было в ее взгляде что-то зловещее. Глядя на него в упор, она холодно улыбнулась и медленно села. Раздетая по пояс, она не стеснялась своей наготы. Распушенные локоны лишь подчеркивали ее изящность и женственность. Без единого слова девушка поднялась и отошла на пару шагов. Сутулый с любопытством смотрел, понимая, что бежать ей некуда. Но то, что произошло дальше, было как в тумане.

Сощутив глаза, она вдруг тихо спросила:

– Вы готовы умереть?

От этого неуместного вопроса он на миг даже растерялся. Затем рассмеялся так, что на глазах выступили слезы.

– Кажется, ты немного тронулась. Детка, оглянись, и ты поймешь, что поймана в клетку, как мышь. А я – тот самый кот, который решил с тобой немного поиграть, прежде чем сожрать.

– Разве?

Ей хватило взмаха руки, чтобы парализовать его. Вращая глазами, сутулый с ужасом осознал, что не может пошевелить ни рукой, ни ногой. Тело не слушалось. Оно словно вросло в землю.

– Что за хрень?

Не отрывая своих зеленых глаз от его лица, девушка отступала назад к стене. Сквозь распахнутые двери в ангар ворвался ветер. Серебристые волосы, как электризованные, поднялись вверх. Лицо девушки стало бледным, глаза почернели.

– Что за дела? Сутулый, ты че?

Положив телефонную трубку, бритоголовый резко поднялся со стола и бросился к напарнику, который стоял как вкопанный. Схватив приятеля за плечо, он попытался развернуть его лицом к себе. Но тело Сутулого словно окаменело и не двигалось. Заглянув ему в глаза, бритоголовый увидел в них неподдельный ужас. Такое состояние подельника ввело бритоголового в ступор, про девушку он забыл.

Грудной женский голос заставил его обернуться.

– Оставь его. Ты ему не поможешь, впрочем, как и себе.

Холодный ветерок закружил под ногами бритоголового, парализуя мышцы и ступни. Чтобы сделать один маленький шаг, ему потребовались все силы. Ругая себя за беспомощность, он посмотрел на свои ноги, которые отказывались ему служить.

– Бесполезно, – цокнула языком девица, привлекая к себе внимание, – не стоит тратить зря время.

Холодный смех раскатился эхом по ангару.

– Это ты сделала с нами? Поверить не могу. Как?

– Не стоит пытаться понять, вам это ни к чему.

Расставив ноги, девица закрыла руками лицо и замолчала. Мысли мужчин и их страх были ей безразличны.

Девушка входила в транс. На фоне многочисленных коробок и ящиков она смотрелась весьма экзотично. Тоненькая, с развивающимися волосами – и такая холодная.

Убрав руки с лица, она пристально посмотрела в глаза каждому мужчине. Затем, набрав в легкие воздух, истошно закричала. От этого крика у бритоголового заболела голова. Непереносимая боль сжимала виски, пронизывая невидимыми иглами всю голову до самой шеи.

Стараясь унять острую боль, он сжал голову руками. Едва она замолчала, как он почувствовал, будто что-то теплое и липкое стекает по шее. Это была его кровь, которая сочилась из ушей. Сам не свой, он медленно опустил руки и посмотрел на приятеля.

Лицо Сутулого было мертвецки бледным. Из распахнутых красных глаз текли слезы. Рот изумленно приоткрыт. Все его тело резко дернулось, и в тот же миг повалилось на пол. Он был мертв.

– Сердце не выдержало, – пояснила девушка равнодушным тоном, – ты следующий.

Он ее не слышал. Барабанные перепонки были разорваны. Но он понял ее по губам. Следующий крик был еще более мощным. Девица закричала так громко, что все лампочки и стекла ангара разлетелись на мелкие осколки. Разлетаясь, они переливались на солнце, как бисер.

Анна слабо улыбнулась, глядя на оседающее тело бритоголового.

Глава 4

Поворачивая во двор, тонированная шестерка два раза просигналила и остановилась у железного гаража. Едва мотор стих, дверца водителя распахнулась и из авто выскочила стройная девушка с копной серебристых волос.

– Дима, это я! Открывай!

Шагнув к гаражу, она с силой стукнула по закрытой двери ногой. Откуда-то из глубин послышался шорох, затем грузные шаги, и, наконец, железная дверь со скрипом распахнулась.

В проеме появился парень под два метра ростом. Широкоплечий, темноволосый, с теплыми карими глазами.

Опершись о дверной косяк плечом, он лениво улыбнулся, вытирая перепачканные руки о тряпку.

– Девочка моя приехала. Никак на той развалюхе, что стоит у ворот?

– Ты угадал.

– Краденая?

– Теперь она твоя. Если хочешь, можешь разобрать на запчасти. Мне она не нужна.

Отбросив тряпку в сторону, он пригласил подругу войти, не забыв прикрыть за ней дверь.

Внутри, среди многочисленных полок с запчастями, контейнеров, проводов и приборов, стоял высокий стол. Единственная яркая лампа свисала над ним, освещая всякую мелочь. Анна без лишней скромности быстро забралась на высокий стул и, скрестив ноги, покосилась на Дмитрия. Тот сказал:

– Боюсь даже спрашивать, откуда тачка.

– Не думаю, что тебе интересно, откуда, но ты должен знать, что она связана с криминалом.

– Ого!

Широко расставив ноги, парень скрестил руки на груди и внимательно посмотрел на девушку, что сидела напротив.

– Не знаю подробностей, – продолжила Анна, – но от нее нужно избавиться и как можно скорей. Я быстренько проверила, нет ли внутри навигационной системы, а заодно изучила содержимое бардачка и багажника. Должна сказать, там много чего интересного.

– Вот оно как? Ключи в замке зажигания?

– Да.

– Сиди на месте, я ее загоню и все сам проверю.

Покачивая изящной ногой, Анна не без интереса наблюдала за парнем. Дмитрий был весьма привлекателен для женщин. При виде горы мышц и загорелого торса они закатывали глаза и мурлыкали как кошки. Действительно, здесь было на что посмотреть.

В свои двадцать пять лет он снискал уважение многих людей своей способностью быстро вникать в суть дела и держать язык за зубами.

Вернувшись из армии, он, как и многие, искал достойную работу. Но это оказалось не так-то просто, особенно если учесть, что он не имел высшего образования. Потеряв надежду найти что-то подходящее, Дима обратился к отцу с просьбой одолжить старенькую «копейку». Без лишних разговоров батя вручил связку ключей и, похлопав по плечу, обронил фразу:

– Будешь бомбить? Бита в багажнике.

Так Дмитрий стал таксистом. Работа была непыльной, а самое главное, несложной. Крути баранку да на счетчик смотри. Все пошло своим чередом. Каждый день часов в пять он садился за руль и колесил по городу до изнеможения. Пока однажды в одну из зимних ночей случайно не попал в историю.

Случилось это на пустынной дороге. Дима возвращался из отдаленного района города напрямик через пустырь. На улице минус двадцать, дул пронизывающий ветер и шел снег.

Освещая фарами дорогу, парень заметил на обочине, под кроной заснеженных сосен, черный джип. Судя по колее, тачку выбросило напрямик в снег.

Подъехав ближе, парень притормозил и вышел из машины. Всем своим весом джип увяз в снегу, да еще и врезался в дерево. Разбитая правая фара и помятый капот были тому подтверждением.

Внутри салона громко играла музыка. Однако на подошедшего парня никто не среагировал. Дмитрий распахнул дверь. За рулем сидел грузный мужчина лет сорока пяти, вдрызг пьяный. Обнимая руль, он крепко спал. Кроме мужчины, в машине больше никого не было.

Не теряя времени, парнишка забрался в салон и выключил магнитолу. Захлопнув за собой дверь, огляделся. Кожаные сидения и уютный салон не привлекли его внимание. Он толкнул мужчину в бок, пытаясь разбудить горе-водителя. Однако это не возымело должного действия. Тот продолжал громко храпеть.

– Что мне с тобой делать?

Решение возникло в голове само собой. Подкатив свою тачку к джипу, Дима перетащил мужика в свой салон. Вынув ключи из замка зажигания, закрыл авто на сигнализацию, после чего покотил к себе домой.

На следующий день, примерно часа в два, мужчина пришел в себя. Сев на постели, он недоуменно огляделся и увидел обшарпанные стены, допотопный диван и незнакомого парнишку, который сидел за столом у окна и играл в компьютерную игру.

– Ты кто?

Нажав паузу, Дима обернулся. Без лишних слов он поведал всю историю, не забыв упомянуть про то, что джип стоит под окнами.

– Значит, ты привез меня к себе домой?

– Да.

– А как тебе удалось перегнать мой джип?

– Друзья помогли. Есть хотите или, может, водочки?

– Нет, спасибо. Аппетита нет.

Откинув в сторону плед, мужчина кое-как встал. Все движения давались с большим трудом, однако он старался держать себя достойно. Едва выпрямившись, похлопал себя по карманам. Бумажник лежал в пиджаке, вместе с правами и визитками.

– Сколько я должен за беспокойство?

– Можете не волноваться, я это сделал не из-за денег. Любой бы так поступил. Уверен, что и вы сделали бы то же самое.

– Ошибаешься. Ох, как ты ошибаешься, приятель, – превозмогая головную боль, мужчина продолжил: – Значит, денег ты не возьмешь?

– Нет, не возьму.

В кармане пиджака заиграл сотовый. Пошатываясь, мужчина не сразу ответил.

– Алло, привет! Ты где? Ага, ясно. Слушай, ты мне нужен. Прямо сейчас. Пригоняй на улицу... – в этот миг он обратился к парню, который с большим интересом наблюдал за ним:

– Улица и дом?

– Рощинская, семьдесят четыре.

Мужчина повторил адрес в трубку и дал распоряжение приехать как можно скорей.

– Присаживайтесь, – едва телефонный разговор был окончен, сказал Дима, – в ногах правды нет.

– Верно, – кивнул мужчина и послушно сел на диван. – Да, кстати, забыл представиться. Меня зовут Петр Андреевич.

– Дмитрий.

– Очень хорошо. Насколько я понял, живешь скромно. Какие планы на жизнь имеешь?
– Хочу поступить в универ, но это только весной. Работа в такси – основной заработок, работаю в основном вечером и ночью. Днем подрабатываю у себя в гараже. Ремонтирую тачки.
– Как насчет иномарок? Мою сможешь починить?
– Без проблем.
– Договорились. Я оставлю ее у тебя, а как починишь, наберешь мой номер. Обещаю: в долгу перед тобой не останусь.

На том и порешили.

Дмитрий отремонтировал его тачку так, что даже самый взыскательный эксперт не смог бы подкопаться. Иномарка была как новая.

Петр Андреевич за такую работу не пожалел своих кровных и отстегнул парню кругленькую сумму. Заодно предложил открыть автомастерскую, в которой хозяином стал бы Дима. Прибыль – пополам.

Так простой парнишка из таксиста переквалифицировался в бизнес-партнеры. Заимев мастерскую, Дима быстро оброс нужными связями...

Рев мотора отвлек Анну от мыслей. Загнав «жигуль» в гараж, Дмитрий поспешил закрыть ворота.

– Так, что мы имеем?

Распахнув багажник, Дима осветил фонариком. Распаковывая картонные коробки, он громко присвистнул:

– Ого, тут запчасти дорогих авто. Совсем новенькие, с завода. Тянут на сотни тысяч.

– А ты загляни в пакет, – Анна вальяжно потянулась на своем стуле.

– Это что, золото?

– Именно. Можно неплохо на нем пожить. Сдать в ломбард или через ювелиров скинуть.

Падая на водительское сидение, она откинулась в кресле. Изящным движением руки включила радио и посмотрела на друга.

– Ты сегодня работаешь?

– Нет. Накопились дела, я должен их решить.

– Отлично, тогда я пойду в мастерскую. Надеюсь, ты не против?

– Ты ведь знаешь, что нет. Правда, должен сказать, что поздним вечером я должен уехать по делам. Кстати, могу взять тебя с собой. Обещаю, будет весело.

– Я посмотрю на твое поведение.

Медленно закрыв бардачок, парень развернулся всем корпусом на кресле и посмотрел на Анну. В его взгляде читалась нежность и доброта.

– Что с тобой? – спросила она, недоуменно.

– Да так, просто вспомнил, как мы с тобой познакомились. Кажется, с тех самых пор прошло сто лет.

В ответ она лишь пожала плечами и отвернулась к окну.

– Ничего особенного.

– Это может для тебя ничего особенного, но не для меня. Сколько тебе тогда было? Кажется, девять. Ты еще такая смешная была с теми огромными бантами на голове. Неужели запомнила?

– Угу, помню.

– Никогда не забуду, как ты на меня налетела. Этакая малявка, с ободранными локтями и в несуразно большом сарафане. Маленькая фурия!

– Просто мы с Ниной ходили фотографироваться в тот день, а переодеться я позабыла. Пошла гулять так, – начала оправдываться девушка, густо краснея как помидор на грядке.

– Я помню, – кивнул в ответ парень, широко улыбнувшись, – тебя было невозможно не заметить. Налетела на меня прямо посреди улицы и что-то громко кричала минут двадцать.

– Я ведь тебе уже все объяснила тридцать раз.

– О, да! Все объяснила. Да так, что волосы на затылке зашевелились.

– Ты преувеличиваешь.

– Нисколько.

– Если бы ты, незнакомый парень, поднял с асфальта те злополучные перчатки и отнес к себе в дом, то не прожил и неделю.

– Да, да. Я слышал это много раз. Каждый раз ты утверждала, что перчатки были с порчей.

– Они были заряжены порчей. Какой-то искусный маг скинул на них порчу, ну то есть перевел и выбросил. Тот, кто их поднимет, принимает на себя все, что на них было сброшено. Если бы это было проклятье, то ты принял бы и его. Ты должен запомнить это раз и навсегда. Ты помнишь?

– Что?

– Стишок. Не подбирай добра с дороги – не ровен час протянешь ноги.

– Ведьмочка. Конечно, помню. А еще я помню, как ты пыталась их у меня отнять. Прямо выдрать вместе с руками.

– Я была напугана.

– Нет, это я был напуган. Не каждый день на меня нападают девчухи с огромными бантами и ругаются на чем свет стоит. Так, как ты, матерятся грузчики в порту. Им бы у тебя поучиться.

– Хам! – и она шутливо стукнула его маленьким кулачком в плечо. – Есть одна история про такой же случай.

– Интересно послушать.

– Не ерничай. История действительно настоящая и приключилась она с одной женщиной. Как-то шла она по тротуару и увидела на асфальте дамский кошелек. Недолго думая, она взяла его в руки и бросила в сумочку. Пока шла домой, всю дорогу себе представляла, что внутри лежат крупные деньги и как она их потратит. Но придя домой, обнаружила, что в найденном кошельке лишь сто рублей да просроченный проездной. Это открытие ее немного расстроило. Вынув помятую сторублевку, она покрутила в руках найденный кошелек. Вещь была новой и весьма привлекательной, из натуральной кожи с маленькими стразами по краям. Почему бы не оставить его себе? Естественно, она убрала его себе в сумочку и стала пользоваться. С того самого дня у нее все пошло наперекосяк.

Муж разбил машину, дочь покусали собаки, соседи сверху затопили квартиру, рыбки в аквариуме все сдохли. По вечерам женщина стала мучиться головными болями. Вдобавок ко всем несчастьям у нее сгорела дача из-за неисправной проводки. И заметь, это все произошло за три дня. Анализируя ситуацию, женщина пришла к выводу, что все неприятности неспроста. Взглянув на свой новый кошелек, она решила от него избавиться. Взяла да и выкинула в мусорное ведро. С того дня все в доме стало налаживаться.

– Да, жалостливая история. Рыбок жалко.

– Они приняли на себя долю отрицательной энергии. Иначе женщина могла бы заболеть. Так что делай выводы, друг мой.

Дмитрий вздохнул и перевел тему разговора в другое русло:

– Как дела в школе?

– Нормально.

– Никто не обижает?

– Пусть только попробуют. Ты же знаешь, я умею за себя постоять.

– Это да.

Он на минуту замолчал. Слушая тихую музыку, погрузился в свои мысли. Много лет они с Анной были друзьями. Дима относился к ней как к младшей сестренке. Со всей теплотой и заботой.

– Дима, мне пора идти. Я должна забежать домой, бросить рюкзак и переодеться. Не могу же я бродить по городу в таком виде.

Только сейчас парень заметил на ее руках и футболке темные пятна пыли.

– Да, иди. Увидимся вечером.

– Береги себя, – прошептала она и вышла из машины, прихватив с собой рюкзак.

До дома было идти всего несколько минут. Засунув руки в карманы джинсов, она вспомнила про толстую пачку денег. Пожала плечами и забросила ее в рюкзак, который тут же закинула на плечо.

Глава 5

Анна быстро поднялась на свой этаж, открыла дверь и вошла внутрь. Роня на ходу связку ключей и рюкзак, она встала напротив зеркала и посмотрела на свое отражение.

– Ну почему у меня ни одного дня не проходит без приключений? Еще ни разу не было, чтобы все прошло без сучка, без задоринки. Как все это надоело!

Закрыв глаза, она уперлась лбом о холодное стекло зеркала. За спиной раздался тихий голос призрака:

– Так было и так будет, до самого последнего дня твоей жизни. Ничего нельзя изменить.

– Я больше не могу. Не проходит и пяти минут, чтобы я не попала в какую-нибудь заварушку. И заметь, не по своей воле.

От глубокого выдоха на зеркале образовался кружок пара. Анна открыла глаза и отступила на шаг назад.

– Значит, ты считаешь, что я ничего не могу изменить? Но почему?

– Не все зависит от твоей воли, – голос стал удаляться в сторону гостиной, – смирись.

Разочарование, а затем и раздражение накатили волной. Анна схватила с тумбочки деревянную расческу и стала с силой расчесывать непослушные волосы.

– Ты всегда так говоришь, когда пытаешься уйти от ответа.

Чтобы продолжить разговор, девушке пришлось последовать за призраком. В комнате было светло благодаря закатному солнцу. Алекс не любил его, поэтому девушка задернула занавеску и села на диван.

Через мгновение она увидела его у шкафа с одеждой. Призрак был расстроен. Он внимательно смотрел на девушку.

– Перестань так смотреть на меня, ты знаешь, я не выношу сантиментов.

Но Алекс и не думал отводить свой взгляд. Он обожал, когда она расчесывала свои необыкновенные волосы.

Тяжкий вздох прервал тишину. Девушка перестала злиться и откинулась на диване. Закинув ногу на ногу и отбросив на стол расческу, она в упор посмотрела на призрака.

– Меня больше всего бесит, что ты меня никогда не предупреждаешь о предстоящих неприятностях. Ты ведь все знаешь наперед и можешь мне подсказать.

– Нет, не могу. Даже если бы сильно хотел. Это не в моей власти, предсказывать события. Ты должна сама через это все пройти.

– Сколько себя помню, ты всегда был со мной. Ты единственный, кто знает, кто я и что со мною было. Но даже в такие страшные моменты, как сегодня, ты меня не предупреждаешь.

– Не могу, – призрак слабо улыбнулся.

– Ладно, хватит об этом. Мне нужно переодеться.

Анна встала с дивана и направилась к шкафу. На ходу она сняла с себя футболку, скомкала и запустила в призрака.

– Иногда я тебя ненавижу.

– Но ты меня любишь.

– Еще слово и я не стану с тобой разговаривать.

– Бесполезно. Я умею читать твои мысли.

В шкафу было не так много вещей. Пара полок с нижним бельем, наверху стопки маек и футболок, внизу брюки, платья на вешалках посередине. Чтобы не зябнуть вечером, Анна выбрала трикотажную кофточку с длинными рукавами и тонкой вышивкой на груди. Через секунду оглядела себя в зеркале и захлопнула шкаф.

– Собралась идти в мастерскую в таком виде?

– Именно, – ответила Анна и прошла мимо в коридор.

– Сегодня я не буду работать. Хочу посмотреть, как дела у остальных. Дмитрий предложил поехать с ним, думаю принять его приглашение.

– Я слышал.

– Надо сменить обстановку, отвлечься, – она его почти не слушала. – Тем более что последний раз я всех видела неделю назад. Соскучилась.

Анна подхватила на ходу связку ключей и, не оглядываясь, вышла на лестничную площадку.

Солнце клонилось к закату. Последние его лучи приятно грели землю. Над подъездом пролетела стайка птиц. В воздухе пахло сиренью.

Всего этого Анна не замечала. Покинув дом, она быстро прошла через проулок и направилась в соседний двор. Мысли в голове были четкими и ясными. Всем своим существом она жаждала лишь одного. Увидеть ее. Свою мать. Заглянуть ей в глаза и понять, за что. Что она такого сделала? Почему мать так просто отказалась от нее, своей дочери?

Прошли годы ожидания. Больше откладывать эту встречу не имело смысла. Они должны поговорить. Мать и дочь. Пусть даже чужие друг другу. Но все-таки – одной крови.

Знакомый барак с унылыми окнами показался через несколько минут. На одно мгновение Анна застыла в нерешительности. Сердце сжалось внутри, затем часто забилося. Страх накатил волной, ладони вспотели. Стало трудно дышать.

– Не ходи туда, – голос Алекса звучал тихо, но она услышала. – Она тебя не ждет. Не рви себе сердце. Оставь ее.

– Нет. Она должна знать обо мне.

– Не должна. Отпусти ее.

– Алекс, не мешай мне.

Преодолев свой страх, Анна решительно шагнула к подъезду знакомого дома. Ей пришлось постараться, чтобы выбросить из головы предостерегающий голос призрака. Несмотря на это, Алекс продолжал следовать за ней, хотя и не был видим для окружающих. Он существовал только в ее голове. В эти моменты только так она могла ощущать его незримое присутствие.

В подъезде пахло канализацией и помоями. За обшарпанной дверью выстроились ряды пустых бутылок из-под пива. Окурки сигарет вперемешку с шелухой от семечек валялись повсюду. К перилам была привязана консервная банка, забитая до отказа пеплом и бычками.

Три двери на первом этаже, неприметные и дешевые. Поднимаясь по лестнице вверх, Анна замедлила шаг. Сердце снова застыло в груди. Страх накатил новой волной.

– Да что со мной такое? Почему я боюсь? Она ведь моя мать.

Преодолевая себя и свои эмоции, она все же поднялась на второй этаж. Заветную дверь нашла без особого труда. Она была посередине – простое дерево, покрытое лаком. Номер квартиры «пять». Так просто.

Всего несколько секунд понадобилось Анне, чтобы собраться с духом и позвонить. Тихая мелодия заиграла внутри. Затем тишина. Долгая, томительная.

Откуда-то сверху послышался стук молотка. Снизу – вопли голодной кошки. Затем быстрые шаги за дверью и, наконец, она распахнулась.

На Анну смотрела симпатичная девушка лет пятнадцати. У нее были огромные как озера глаза и копна рыжих волос. В груди екнуло.

– Вы к кому? – спросила девушка и рассеяно улыбнулась.

Анна не спешила с ответом. Разглядывая свою собственную сестру, она отмечала многие сходства во внешности. Изящность, хрупкость. Тонкие черты лица... Однако глаза у сестры были ярко-голубые как ясное небо. А ее волосы... Густые с крупными локонами до самой талии! Девушки были поразительно похожи.

– Мать дома? – только и смогла выдавить из себя Анна.

– Нет, она на работе. Будет только утром. Сегодня у нее ночная смена. Можете зайти к ней завтра.

Из квартиры потянуло стойким запахом старья и затхлости. Позади девушки в коридоре виднелись коробки, стопки книг и веревки с бельем под потолком. Неуютно – было бы слабо сказано. В квартире, где обитали ее мать и сестра, было ужасно бедно. Вещи валялись повсюду. Ободранные обои, пожелтевший потолок и одинокая лампочка вместо люстры довершали картину.

Только сейчас Анна заметила, что ее сестра очень просто одета: дешевая футболка с рынка и шорты времен молодости их матери. Никаких украшений и бижутерии.

– Как тебя зовут? – спросила Анна не своим голосом.

– Арина.

Глядя на сестру, Анна вдруг поняла, что та не замечает их сходства.

– Я Анна. Теперь, наверное, мы будем чаще видеться. А где отец?

– Ах, папа! Он давно умер. Я была еще совсем крошкой. Рак легких.

Не сказать, что это известие огорчило Анну. Скорее ей было все равно, словно речь шла о чужом человеке, о котором она никогда не знала. Собственно, так оно и было. Не испытывая ни капли сожаления, Анна продолжила ровным тоном:

– Сочувствую.

В ответ Арина лишь кивнула. Опираясь о дверную ручку, она продолжала стоять на пороге.

– Я и сама его уже не помню. Мать говорит, он умер не дома. Приступ накатил в дороге. До больницы его не успели довезти. Вот собственно и все.

– Ты похожа на него?

– Нет. Я вообще на своих родителей не похожа. Наверное, больше на бабушку.

– А как зовут твою бабушку?

– Алевтина, а мать Алла.

– Странно. Все имена начинаются на букву «А»?

– Да, – сестра грустно улыбнулась, – в роду только женщины, и наши имена начинаются на «А».

– Совпадение?

– Не думаю. По крайней мере, мне ничего об этом неизвестно. Все мальчики рождались мертвыми. Так что в роду одни женщины.

Девушка замолчала. Судя по всему, она решила, что ни к чему выкладывать постороннему человеку семейные тайны. Переминаясь с ноги на ногу, она вдруг спросила:

– Может, хотите войти?

– Нет. Я, пожалуй, зайду завтра.

– А ваш молодой человек, он что, плохо себя чувствует? Может, дать ему воды?

По спине побежали мурашки. Анна медленно повернулась. Алекс стоял у противоположной стены, часть лица его была скрыта тенью.

– Благодарю, но воды не надо.

То, что ее родная сестра видела призрака, повергло Анну в шок. Значит, она тоже обладает даром.

– Нам пора идти, – прошептала Анна и, не оглядываясь, стала спускаться вниз по лестнице, – всего доброго.

Не понимая, что происходит и почему девушка так быстро простилась, Арина лишь ответила что-то невпопад. Затем перевела растерянный взгляд своих голубых глаз на призрака и молча закрыла дверь. Через секунду призрак исчез.

Анна практически выбежала из подъезда и пошла вперед, не разбирая дороги. По щекам текли слезы. Так плохо, как сейчас, ей не было очень давно. Все несчастья прошлого показались лишь игрой по сравнению с этим.

Только что она узнала, что у нее есть еще один родной человек – сестра. Девушка, которая не знает о ее существовании и которая живет с матерью в семье.

Почему мать отказалась от одной и живет с другой? За что выкинула на улицу как котенка?

А этот дар? Откуда он? Почему сестры обладают им? Возможно, их родная мать передала им по наследству. А возможно и нет... Так много вопросов.

Анна вдруг остановилась и поискала глазами свободную скамейку. Ей необходимо было успокоиться и начать мыслить трезво. Никаких лишних эмоций. Они мешают правильно оценить сложившуюся ситуацию.

– Алекс, ты здесь?

Призрак молчал.

– Поговори со мной. Мне так больно.

– Ты рвешь себе сердце. Я предупреждал.

– Я помню, но по-другому, увы, не могу. Я должна была туда пойти. Должна была ее увидеть. Но я не ожидала увидеть сестру. Я вообще не знала о ее существовании. Как это возможно? Почему?

Со спины подул легкий ветерок, подхватывая сухие листья с земли. Закружив их в воздухе, плавно переместил в сторону скамейки под деревьями. Проследив за ними взглядом, Анна плавно опустилась на сухое сидение и посмотрела на танцующие на земле листья. Через секунду она увидела Алекса, он стоял напротив. Широко расставив ноги и скрестив руки на груди, внимательно смотрел ей в глаза.

– Она видит меня, это так. Но почему тебя это так пугает?

– Боюсь, что она мучается с этим. Такая же одинокая, как и я. Ты ведь знаешь, меня все считают ненормальной.

– Ты напрасно тревожишься.

– Что ты имеешь в виду? Что значит – «напрасно»?

– Арина, твоя сестра, тоже ведьма, но у нее другая судьба и предназначение. Ты не должна за нее беспокоиться.

– Не понимаю.

– Она сильная, хоть и живет с магерью-тираном. Думай о себе.

– Моя мать бросила меня. Почему?

– Узнаешь. Всему свое время.

– Алекс, ответь. Мы с сестрой ведьмы. Одну оставили, а другую бросили. Скажи.

– Не могу.

Анна устало закрыла глаза. Уронив голову на руки, стала стирать слезы, одновременно с этим подавляя злость, раздражение и боль – эмоции, которых она должна избегать.

– Анна, отпусти их. Забудь.

– Никогда. Я все равно увижу ее. Должна понять, за что.

Призрак медленно переместился к скамье. В этот миг боли он, как всегда, был рядом с ней. С глубокой нежностью обнял ее за плечи. Он любил ее бесконечно, трепетно.

По ее плечам пробежали мягкие волны ветерка. Эти ощущения были сродни легким прикосновениям.

– Скоро ты все поймешь, – прошептал призрак и спустя мгновение исчез.

Глава 6

Летним утром, когда горожане спешили на работу, одинокая девушка шла по тротуару. Перейдя улицу, свернула в проулок и скрылась в арке дома.

Высокая, стройная, с копной рыжих волос, убранных в простой «хвост», в бесцветном старом платье и изрядно поношенных туфлях, Арина была погружена в собственные мысли. В руках она держала сумку с продуктами. Двигаясь к знакомому подъезду, она не замечала ничего вокруг. Ни пенья птиц, ни теплых лучей утреннего солнца, ни запаха распустившихся цветов.

Ее мысли были о женщине, к которой она так спешила. Вот уже два года как она ухаживала за Полиной, в свободное после учебы время. С тех пор как в мае начались каникулы, она стала приходить к ней по утрам. Нет, та не была ее родственницей. Полина была восьмидесятилетней старушкой и уже несколько лет не ходила. Инвалидная коляска, к которой она была прикована, доставляла массу неудобств. Арина была ее сиделкой и помощницей.

Эта работа ее несколько не смущала. Мало кто из друзей знал, что девушка подрабатывает. Карманные деньги нужны всегда. Просить у матери ей не позволяла совесть, да мать и не дала бы никогда.

Вынув из кармана ключи от подъезда, девушка быстро открыла железную дверь и вошла внутрь.

Арина перевела дух и поднялась на нужный этаж. За дверью в левом углу лаяла собака. В квартире справа опять ругались муж с женой. И только за средней дверью было тихо.

Недолго думая, девушка вставила ключ в скважину и открыла замок. Дверь предательски скрипнула. Полина всегда спала в это время, и этот скрип ее постоянно будил. Значит, не будет времени сварить кофе и спокойно покурить сигаретку в форточку.

– Арина, это ты? – однако голос принадлежал не Полине.

– Черт! – тихо выругавшись, девушка вошла внутрь. – Да, я. Вера Ивановна, здравствуйте.

– Доброе утро! Я сама только приехала. Забыла вчера папку с документами. У Полины глаза красные. Как будто плакала. Даже не знаю, что с ней творится.

Арина тихо прикрыла входную дверь и скинула туфли. Сумку с продуктами пронесла на кухню, внимательно слушая Веру Ивановну.

– Я ее причесала, одела в любимое платье в цветочек, даже книжку почитала, но она все равно не улыбается.

Через минуту Вера вошла на кухню и налила стакан воды. Она была обеспокоенная и немного растерянная. Такой Арина ее никогда не видела.

В свои пятьдесят шесть она выглядела на сорок. Полная брюнетка с короткой стрижкой, которая безумна ей шла. На лице – аккуратный макияж и бесцветная помада на тонких губах.

Вера Ивановна была владелицей небольшого ювелирного магазина. Несмотря на бешеную конкуренцию, сумела не только сохранить, но и раскрутила свой бренд. Имела несколько квартир в центре, которые сдавала, а также уютную дачу недалеко от города и дорогую иномарку.

Полина была матерью Веры, ее самым любимым человеком. Она ее просто обожала. Арина никогда не видела, чтобы близкие с такой любовью и нежностью относились к друг другу. Даже немного завидовала.

Ведь она сама мечтала, чтобы ее родная мать так же могла к ней подойти и ласково погладить по плечу, сказать доброе слово. Чтобы выслушала, как ее дела и почему она грустит. Но ее мать была скупой на нежные чувства. Она скорее промолчит, чем что-то скажет.

– Арина, ты меня слышишь, детка?

– Да, конечно.

Девушка вынула из сумки пакет молока и повернулась к хозяйке. Женщина мягко улыбалась, глядя на растерянную девушку.

– Судя по всему, ты опять где-то витаешь. Это видно невооруженным глазом. Ладно, не стану тебя смущать. Как обычно, покормишь Полину ровно в девять, затем немного погуляйте на свежем воздухе. Она любит запах цветов и зелени. Да, и конечно, ее лекарство. Оно на тумбочке у кровати. Впрочем, ты и так все прекрасно знаешь.

Девушка стояла напротив и послушно кивала.

– Не волнуйтесь, я все сделаю.

– Я знаю, но вот какое-то предчувствие. Нехорошее. Не могу понять, что так угнетает.

Вера Ивановна поставила стакан в мойку и нервно поправила прическу.

– Я уже должна ехать на работу. Такое чувство, что я что-то забыла. Что-то очень важное.

– Может быть, документы?

– Нет, документы я уже взяла, что-то другое.

Не теряя времени, женщина вышла из кухни. Через секунду из соседней комнаты послышался ее голос с нотками радости:

– Вспомнила, флэшка! Про нее я забыла. Оставила в компьютере, вот ворона. Сейчас бы уехала без нее.

Арина молча продолжила вынимать продукты из сумки. Раскладывая их на столе, слушала, как Вера Ивановна прощается с матерью.

– Не скучай, моя хорошая. Ну все, мне пора. Вечером увидимся.

Через минуту входная дверь беззвучно закрылась. В квартире стало тихо. Арина смахнула выбившуюся прядь волос и села на стул.

Кухонька была маленькая, в ней еле-еле размещался гарнитур и стол с двумя стульями. Экономя пространство, хозяйка развесила все сковородки под полками, вместе с поварешками. Но это не спасало положение. Места все равно не хватало.

Не двигаясь с места, можно было дотянуться до столешницы и холодильника. А если постараться, то и отдернуть шторку и открыть окно, что, собственно, Арина и сделала.

Тихонько, стараясь не шуметь, девушка вынула из сумки новую пачку сигарет, подцепила острым ноготком самый краешек и разорвала пленку. Потом она закурила сигаретку и плавно откинулась на спинку стула. Она обожала эти моменты. Минуты, когда можно расслабиться и ни о чем не думать. Вдыхая дым, она прикрыла глаза.

Старушка всегда молчала, с самого первого дня, как только девушка вошла в эту квартиру. Она никогда не общалась с Ариной, словно той и не было вовсе.

Хотя с ней было легко. Полина не ворчала и не требовала к себе внимания. Не канючила без конца и не изливала свою желчь на молоденькую сиделку. А это самое главное.

Арина любила тишину и порядок во всем. Это помогало сконцентрироваться на своих делах и проблемах и выполнять монотонную работу, которой не было конца и края.

Выдыхая дым из легких, девушка нехотя притянула к себе чугунную пепельницу и затушила сигарету. Пора идти работать.

В комнате, где жила старушка, царил полумрак. Как всегда, было абсолютно тихо.

Сидя в своей инвалидной коляске, Полина смотрела в окно. Ее седые волосы, были распущены. Арина взяла с полки гребешок и стала расчесывать длинные пряди.

– Доброе утро, Полина. Я сегодня немного задержалась. У автобуса что-то сломалось, и мне пришлось добираться до вас пешком.

Пожилая женщина никак не отреагировала на ее слова. Наблюдая за полетом птиц за окном, она лишь глубоко вздохнула. Ее некогда красивое лицо было покрыто многочисленными морщинами, серые глаза поблекли и стали почти бесцветными.

Очень осторожно девушка взяла пряди волос в руки. Начиная расчесывать, она в первую очередь провела гребнем по кончикам. Так они будут более послушными.

– Сегодня я заплету вам косу и уберу ее наверх. Сделаю что-то наподобие валика, но будет гораздо красивее.

Ее изящные пальцы очень ловко приводили волосы в порядок. Через несколько минут она, как и обещала, заплела тугую косу, которую тотчас уложила на голове, закрепив длинными шпильками.

Отступив на шаг назад, Арина с большим удовольствием посмотрела на свою работу. Изысканная прическа и прямая спина делали Полину королевой. Сидя в своем кресле, она продолжала смотреть в окно.

Арина лишь пожала плечами. Девушка уже привыкла к безразличию своей подопечной. Недолго думая, она отложила в сторону гребень и подошла к коляске. Плавным движением потянула на себя ручки и откатила к дивану. Справа от него стояло высокое зеркало.

– Думаю, вам все-таки будет интересно посмотреть на свое отражение. Ну как? Правда, здорово?

Девушка широко улыбнулась, когда увидела, что серые глаза старушки на миг засияли. Рассматривая себя в отражении, Полина слабо улыбнулась.

– Вижу, вам нравится.

Тонкая рука женщины с многочисленными кольцами медленно поднялась вверх. Прикоснувшись к своему лицу, Полина склонила подбородок и обвела свое лицо внимательным взглядом. Даже в таком возрасте она оставалась прекрасной.

Ее серые глаза неожиданно почернели. Высокое зеркало звонко треснуло и разбилось на три части.

Арина не успела ничего понять. Все произошло слишком быстро. В легком ступоре девушка смотрела на осколки в углу.

– Ненавижу зеркала, – неожиданно произнесла Полина.

В квартире воцарилась напряженная тишина.

– Ты не должна удивляться, я, как и ты, обладаю редким даром ведьмовства. Однако, в отличие от тебя, я умею не так уж и много.

Сидя в своем инвалидном кресле, Полина медленно развернула колеса на месте и внимательно посмотрела в глаза ошеломленной Арины.

– Сядь на диван и выслушай меня.

– Я просто не могу поверить. Вы всегда молчали. Я не слышала вашего голоса. Не понимаю.

– Просто не видела никакой необходимости. Гораздо удобнее помалкивать, чтобышний раз не тратить свою энергию зря. Итак.

Арина послушно опустилась на мягкий диван. Придя в себя, девушка снова посмотрела на Полину, но уже другим взглядом.

– Вы хотите сказать, что вы ведьма?

– Немного. Как я уже сказала, ты гораздо сильнее меня. Гораздо. Таких как ты я не встречала очень давно. Твои способности уникальны. Я поняла это сразу, как только тебя увидела.

Девушка скрестила руки на груди и с некоторой настороженностью посмотрела Полине в глаза.

– Я знаю, кто я и какими именно особенностями обладаю. Но понятия не имею, как вам удалось об этом узнать и зачем вы это мне сейчас говорите. Какой смысл в этом спектакле?

– Тебя раздражает, что кто-то посторонний узнал, что ты не такая как все? Разгадал твою тайну? Я знаю, что тебя это злит. Ты даже немного испугана. Но поверь мне, это такая мелочь по сравнению с тем, что я хочу тебе сказать.

Внутри у девушки все кипело. Никто, кроме ее бабушки, не знал, что она ведьма. Никто. Даже родная мать. Всю свою жизнь Арина, как могла, скрывала этот дар. Боялась, что родная мать отправит ее в психушку или того хуже. Как эта парализованная старуха смогла догадаться? Как? Ведь она тщательно скрывала свои способности.

– Тебя выдал взгляд. Да, да. Не удивляйся. Именно взгляд. Поверь мне, обычные женщины так не смотрят. У них в глазах сплошные проблемы, связанные с бытовыми мелочами, желанием поскорее выйти замуж и нарожать кучу детей. Но ты, как настоящая ведьма, смотришь на людей по-другому. Как будто насквозь. В самую душу. Видишь суть человека.

Женщина лукаво улыбнулась и погладила подбородок. Поскольку никакой реакции не последовало, она продолжила:

– Инквизиция считала, что у ведьм во взгляде пляшут черти. Маленькие бесенята, которые заставляют человека, на которого смотрит ведьма, плясать под ее дудку. И они были недалеко от истины. Стоит только захотеть, и человек спешит выполнять твои желания, даже самые отвратительные. Здесь нет места словам и глупым уговорам, все дело во взгляде. Не так ли, дорогая?

Арина буквально сверлила ее взглядом.

– Вы правы. Возможно, мне многому еще придется поучиться, и в первую очередь скрывать свой взгляд.

– О нет, это невозможно. Поверь мне. Да и стоит ли?

Полина приподняла бровь и мило улыбнулась, давая тем самым понять, что настроена весьма дружелюбно.

– Ведьм боятся – и правильно делают. Людей стоит держать от себя на расстоянии. От них только суета и лишние проблемы. Ведь они любят поплакаться в жилетку.

Напряжение Арины стало медленно спадать. Возможно, Полина и затеяла с ней непонятную игру, но только пожилой женщине с ней не справиться. Пусть только попробует.

Девушка посмотрела на Полину в упор не мигая и вернулась к вопросу, с которого все началось:

– Вы хотели мне что-то сказать. Я слушаю.

Прежде чем ответить, женщина опустила глаза и, немного задумавшись, погладила старинный браслет на правой руке.

Она волновалось, это было заметно. Подбирая слова, Полина рассматривала крупные изумруды, инкрустированные в браслет.

– Очень давно, когда мне было лет двадцать пять, мне повстречался один человек. О, он был великолепен. Красив как бог. Таких как он я больше не встречала. Женщины его просто обожали. Царапались как кошки друг с другом из-за него. Его звали Эдгар. Как сейчас помню, была влюблена в него как последняя дурочка. Ничего не могла с собой поделать. Словно околдованная, ходила за ним всюду. Преследовала. Подстраивала встречи, падала в обморок, чтобы он меня подхватил и, наконец, заметил. Но все было безрезультатно. Он меня просто не замечал. И вот в один прекрасный день это случилось. Я выдала себя. Все произошло само собой.

Полина замолчала. Взгляд серых глаз медленно переместился с браслета на девушку напротив.

– Произошло все ранней весной, когда кругом был снег. Мы шли по тротуару, кажется, возвращались с партсобрания. Эдгар шел один впереди. Был сильно чем-то расстроен. Мы с подружками шли за ним следом. Хихикали, как обычно. Что-то обсуждали, какую-то ерунду. Всю дорогу я смотрела на его широкую спину. Представляла себе, как мы вместе с ним идем, он обнимает меня за талию, смотрит в глаза. В общем, женские мечты, ничего интересного. И вдруг вижу – впереди с крыши дома медленно сползает подтаявший снег. Все произошло слишком быстро.

Застыв на месте, я так закричала на всю улицу, что подружки вмиг оглохли и сели на асфальт. В этот момент Эдгар обернулся. Он видел все. И то, как я создала невидимый барьер, словно огромный зонт, над его головой. И то, как взглядом разбила снег, заставив его разлететься во все стороны мелкими брызгами. В тот миг он смотрел на меня не отрываясь. Словно громом пораженный.

Не спеша он отряхнул с плеч снежинки. Затем молча подошел ко мне, взял за руку и повел за собой. Я не знаю, куда именно мы шли, что это было за место и зачем он это делает, но я была уверена в одном: он мне не сделает ничего плохого. Никогда.

Мы сначала прошли через парк, затем свернули на набережную. Через пару минут оказались в тихой улочке у двухэтажного барака. Что это было за место такое, я не знала. Вот только у меня появилось ощущение опасности. Чего-то невероятно коварного и жестокого. Сердце бешено застучало.

Эдгар знал об этом, я видела его взгляд. Он сказал, что мне нечего бояться рядом с ним. После этих слов он выпустил мою руку и вошел в дом. Что было в этом доме, я не стану рассказывать. Не имею права. Вот только после того дня вся моя жизнь перевернулась.

Такой магии, как там, я никогда не видела. Это было нечто потрясающее. До сих пор не могу понять, как это вообще возможно. Эдгар был лишь проводником в то место – в мир колдовства. Именно он в один из последних дней своей жизни преподнес мне эту вещь. Просто вложил в руку, взяв с меня обещание, что я в свою очередь передам ее Сияющей ведьме. Тогда мне показалось все наигранным и каким-то нелепым. Но в тот момент он так на меня смотрел, что я лишь кивнула в знак согласия и приняла этот дар.

Словно по волшебству, в руках Полины появился небольшой сверток из старого сукна. Очень бережно женщина стала что-то из него извлекать.

– Это «Сердце», и я дарю его тебе. Сразу скажу, что не знаю, откуда это странное название. Поэтому не спрашивай, а прими как великий дар.

Арина никогда не видела ничего подобного. Четыре змеи вились вокруг камня, имитирующего луну. Вместо глаз у змеек блестели крошечные алмазы. Распахнутая пасть каждой змеи поглощала хвост следующей. Луна была расписана древними иероглифами и на ощупь оказалась весьма холодной.

– Ты должна всегда носить его с собой. Никому не показывай, слышишь меня? Никому. Девушка лишь рассеяно кивнула в ответ. Полина не унималась:

– Это не только талисман для Сияющих ведьм, это нечто большее. Гораздо большее, чем можно себе представить. Береги его.

– Но я не совсем понимаю, что значит Сияющая ведьма?

– Сияющая ведьма во время таинства источает свет. Когда это происходит, человека завораживает так, что он забывает обо всем на свете.

Старуха замолчала и устало откинулась в инвалидном кресле. Разговор изрядно ее утомил. Требовался отдых.

– Но что стало с тем мужчиной, Эдгаром?

Полина устало потерла переносицу.

– Он умер несколько лет назад. Сразу после того, как отдал мне этот талисман. Его смерть была окружена ореолом таинственности. Даже не знаю, как объяснить. Эдгар был найден у себя в квартире сидящим в кожаном кресле прямо напротив окна. Такое чувство, что напоследок он решил полюбоваться птицами и небом. Вскоре я тоже перестала выходить из дома, а затем превратилась в калеку, которая ни дня не может обойтись без коляски.

– Хотите сказать, что на этой вещице проклятье?

– Нет, не проклятье. По крайней мере, я так не считаю.

Арина, невольно залюбовавшись изящным талисманом, с нескрываемым сожалением убрала его во внутренний карман платья.

– Вам пора отдохнуть, а мне – немного поработать.

Девушка поднялась с дивана и вдруг широко улыбнулась Полине:

– Забыла вас поблагодарить за подарок. Мне еще никто не дарил ничего подобного. Спасибо.

– Уверена, – ответила старуха совершенно серьезным тоном, – он сыграет в твоей жизни судьбоносную роль.

Глава 7

Весь день Арина словно летала. Работа спорилась, и выходило все просто замечательно. Полина отпустила ее пораньше, зная, что той не терпится полюбоваться своим подарком наедине.

Покинув дом, девушка заспешила на автобусную остановку. Ступая по каменным тротуарам, она улыбалась солнцу. Встречные прохожие невольно улыбались в ответ.

Автобус пришел сразу. Заняв место у окна, Арина вдруг подумала о том, что не хочет идти домой. Лучше прийти туда, когда мать уже спит. Так будет проще рассмотреть «Сердце». В тишине и без лишних глаз.

Вместо этого лучше сходить к подружке Анжеле. Тем более, что та живет неподалеку от ее родного дома.

Анжела была чистокровной цыганкой. Ей было двадцать восемь лет. Она вместе со всей своей дружной семьей обитала в кирпичном особняке цыганского квартала.

Их дружба началась с того, что Арина однаклассница Элла решила сходить погадать на будущее. Адрес ей дала какая-то знакомая, которая часто ходила к прорицательнице за помощью.

И вот две подружки, Арина и Элла, собрались сходить к цыганке. Элла, понятное дело, хотела поскорее узнать, что ждет ее впереди: когда ждать принца на белом коне и когда же, наконец, она покинет отчий дом.

Арина пошла за компанию. Ей было ужасно интересно познакомиться с настоящей прорицательницей, да еще из нации магов.

И вот в один замечательный летний день они набрались смелости и позвонили в массивную дверь. Им открыла маленькая цыганочка лет восьми.

При имени Анжела девчушка указала им на длинный коридор и дверь в самом углу:

– Ждите, – после чего прошмыгнула за входную дверь на улицу.

Оставшись наедине, подружки огляделись. На стенах были поклеены розовые обои с белым плинтусом под потолком, на полу лежал дешевый линолеум с простеньким паласом у входной двери. Анжела жила скромно, хотя и уютно.

Не зная, что делать дальше, девушки сели на скамью. Через некоторое время заветная дверь распахнулась. Из нее вышел мужчина лет тридцати. Со словами благодарности он коротко простился и покинул дом.

Элла испуганно посмотрела на подругу.

– Ну все, я пошла. Пожелай мне удачи.

– Удачи, – поддержала Арина подругу, наблюдая, как та нерешительно крадется к двери.

– Можно?

– Входите, не стесняйтесь, – голос цыганки был грудным, хотя и мягким.

Из-за дверного косяка цыганку не было видно. Элла на полусогнутых ногах вошла в кабинет и осторожно прикрыла за собой дверь.

Потянулись томительные минуты ожидания. Примерно через двадцать минут подруга вышла. На ее лице читалось явное удивление с примесью легкой озадаченности.

– Я в шоке. Цыганка умеет читать мысли. Все мне рассказала, даже о том, что моя мать любит выпить. Ерунда какая-то. Как это возможно? Да, кажется, тебе можно войти, – пробурчала она, – я тебя на улице подожду.

– Хорошо, – кивнула Арина.

В кабинете было уютно. В углу располагался аквариум с рыбками и высокий шкаф. Посреди комнаты стоял широкий стол, за которым сидела грузная цыганка.

Ее темные волосы были уложены в простой валик, в ушах маленькие золотые сережки, на лице полное отсутствие макияжа. Анжела была весьма интересной женщиной.

Она мягко улыбнулась, обнажив золотые зубы:

– Прошу вас, присаживайтесь.

Девушка послушно села на продавленное кресло напротив стола. Закинув ногу на ногу, Арина сложила руки на подлокотники и посмотрела в глаза цыганке.

Анжела следила за каждым ее жестом. Затем молча взяла в руки колоду карт и стала тасовать.

– Зачем пришла?

Фраза звучала несколько грубо, хотя и уместно. В ответ Арина тихо прошептала:

– За помощью.

– Странно, чем цыганка может помочь ведьме?

– Знаниями. Мне их катастрофически не хватает.

Анжела лишь усмехнулась.

– Знаний всем не хватает. Ладно, посмотрим.

Перетасовав карты, цыганка разложила их на три равные кучки.

– Ты должна выбрать одну из них.

Арина указала на ближнюю к Анжеле.

– Так, – пальцы цыганки ловко развернули карты веером, – судя по всему, ты балансируешь по жизни между добром и злом. Ходишь по самому краю. Ты можешь быть как чертовкой, так и ангелом. Гремучая смесь.

Арина слушала ее с большим вниманием. Ведь тогда ей было всего четырнадцать. Хотелось знать все обо всем. И в первую очередь о себе самой.

Безусловно, она знала, что обладает даром ведьмовства. Уже поняла, что она сильная и очень хитрая. Хитрость помогала ей избавиться от лишних проблем, а сила – не останавливаться на достигнутом, не буксовать на месте, как это делают многие.

– Карты говорят, ты обладаешь чутким сердцем. Умеешь сострадать. Тебе ведомо прощение. Это хорошо... И очень сложно. Многие ведьмы могут карать, но вот прощать – немногие. Понимать людей и принимать такими, какие они есть, не каждая может.

Ловким движением Анжела собрала колоду карт в руки и стала снова тасовать. При этом она смотрела на Арину в упор, переосмысляя полученную информацию.

И снова три кучки на столе. И снова Арина выбрала ту, что ближе к цыганке.

– Так, что здесь есть? Карты говорят, что у тебя впереди серьезное испытание. Потребуется недюжинные силы, чтобы его преодолеть.

Анжела собрала карты и опять стала их тасовать. Разложив на столе знакомые кучки, внимательно посмотрела на девушку:

– Хочешь, я скажу тебе без карт то, что написано у тебя на лбу?

Арина лишь приподняла бровь и медленно кивнула.

– Ваша семья проклята. Ты знаешь об этом. Верно?

– Да.

– Но проклятье наложено кем-то из ваших женщин из прошлого. Это родовое проклятье и оно сильное.

Арина задумчиво заерзала на месте. Она что-то подобное подозревала, но пока не вмешивалась. Не хватало знаний.

– Хорошо. Теперь выбери в последний раз одну из кучек.

На этот раз Арина выбрала ближнюю к себе.

– Карты говорят, что у тебя появится друг. Парень. Возможно, у него будут пепельные волосы и темные глаза. В любом случае это твой ровесник. Возможно, он твой одноклассник. Будь с ним осторожна.

– В смысле? Я должна его бояться?

– Нет. Не в этом дело. Этот парень в огонь и воду за тобой пойдет. Береги его.

– Мне кажется, я знаю, о ком именно вы говорите. Егор. Он учится со мной в одном классе. Я на него особо не обращаю внимания. Парень как парень. Ничего особенного. Он ходит за мной, все время смотрит в глаза. Но никогда не подойдет, всегда в стороне. Ладно, я подумая над вашими словами.

Цыганка отложила карты в сторону, давая понять, что время вышло.

– Я хочу прийти к вам снова, – прошептала девушка, не шелохнувшись.

– Приходи. В любое время. Нам нужно о многом поговорить.

В ответ Арина попрощалась. Так началась их дружба, в основе которой было взаимное уважение...

...Автобус остановился. Арина быстро покинула салон. До дома Анжелы было идти всего ничего, каких-то сто метров.

Ступая по тротуару, она уверенно шла вперед. За ветхими заборами частных домов лаяли собаки, на завалинках грелись коты. Впереди шла старуха с ведром воды. К благу.

Тут из-за угла послышался женский смех. Через мгновение Арина увидела группу цыган, пять женщин, в длинных разноцветных юбках и платках. У девушек помоложе волосы были распущены. У тех, кто постарше, на головах были заплетены мелкие косички, убранные под платок.

Цыгане что-то громко обсуждали, уверенно шагая по тротуару. Завидев их, случайные прохожие старались покинуть злосчастное место. Оно и понятно. Это были цыгане мусульманской веры. О них говорили что-то невероятное. Например, о гипнозе, с помощью которого цыганки могли выманить дорогие украшения, золото и деньги. Просто подойти и взять. Человек ничего не мог сделать. Хуже того, сам отдавал.

Дом Анжелы был как раз в той стороне, куда шли цыганки. Арине ничего не оставалось делать, как идти за ними следом.

Цыгане – народ магов. Любая агрессия против них возвращается каскадом несчастий. Поэтому лучше пройти мимо, не обращая внимания.

Арина знала об этом. Прибавив шаг, решила их обогнать. Едва она приблизилась к цыганкам на пару метров, как они тут же обратили на нее внимание. Самая молоденькая из них весело направилась к Арине. Но едва ведьма взглянула на нее, как улыбка исчезла с лица цыганки. Развернувшись на месте, она поспешила к остальным.

Смех тотчас прекратился. Женщины постарше внимательно выслушали цыганочку и повернулись к Арине.

Они молча посмотрели девушке в глаза. Казалось, деревья перестали шуметь, так стало тихо. Затем отвернулись и пошли своей дорогой. Теперь они что-то громко обсуждали, постоянно оглядываясь на ведьму, которая следовала за ними.

Арина знала о негласных правилах. Первое – если враг духом сильнее, то нападать на него не стоит. Сила может обернуться против вас. Второе – нельзя реагировать. На душе не должно быть вины, иначе порча прицепится еще сильнее.

Цыгане прекрасно знают об этом. Покинув место, они оставили Арину в покое, тем самым сохранив уважение к себе.

Дом Анжелы был из красного кирпича, в два этажа. С тех самых пор как она впервые вошла сюда, ничего не изменилось. То же каменное крыльцо с искусственной пальмой в углу, те же массивные двери, та же дверная ручка.

Арина молча вошла в дом. В просторном коридоре было безлюдно. На деревянной скамейке, свернувшись клубком, спала кошка Мурка. При появлении гостьи она даже ухом не повела, продолжая спать.

Как и ожидалось, Анжела сидела у себя в кабинете, немного уставшая от бесконечных приемов.

– Ариночка, привет! Может, чайку со мной выпьешь?

– С удовольствием, – пропела Арина, присаживаясь на любимое кресло напротив стола. – Давно отдыхаешь?

– Минут десять. В коридоре есть кто?

– Никого. Мне повезло. Кстати, как твои дела?

Анжела молча направилась к столику в углу. Чайник только что вскипел. Она достала с верхней полки две кружки в желтый цветочек и стала разливать заварку.

– С переменным успехом. В основном люди хотят знать, нет ли на них порчи или сглаза. Их спектр вопросов невелик.

– Значит, ничего нового, – подвела итог Арина, вынимая из кармана пачку сигарет.

Цыганка добавила кипятка и поставила кружки на стол. После того, как достала маленькую сахарницу и розетку с вишневым вареньем, села на свое кожаное кресло.

– Ну почему же. Есть и весьма интересное.

– Рассказывай, – Арина лениво закурила тонкую сигаретку, откидываясь в кресле.

– После обеда ко мне пришла старая цыганка и ее невестка. Говорила в основном свекровь. Девушка молчала.

– О чем шла речь?

– Об удаче. Они просили, чтобы я свершила обряд на привлечение удачи на их род.

– Я знаю, что человек может сам привлечь к себе удачу. У меня такое было. Внутри в некоторый момент звучит голос.

– Это дьявол.

– Думаешь? Я так не считаю. Этот голос просто, без всяких предисловий задает вопрос, типа, хочешь быть счастливой? Или хочешь, чтобы получилось то, о чем ты так долго и страстно мечтаешь? Это длится одно лишь мгновение, и у тебя нет времени, чтобы подумать. Ты должен дать ответ не мешкая. Быстро.

– Это дьявол и он искушает, – Анжела притянула к себе дымящуюся кружку и стала добавлять в нее сахар, – он испытывает тебя.

– Возможно, это что-то другое, ведь я не чувствую зла.

– Это вопрос с подвохом, но не станем спорить. В любом случае, это сделка. Ты либо на нее соглашаешься, либо нет.

– Сделка с высшими силами. Здесь нет никаких подписей или бумажных документов, клятв и крови. Здесь либо ты согласен, либо нет. И если ты согласен, обратной дороги нет.

– Вижу, мои уроки не прошли даром.

– Еще бы, – парировала Арина, вдыхая сигаретный дым, – этот голос я слышу очень часто. Правда, сейчас он немного трансформировался и уже вопросы задает иные. Однако, ты говорила о цыганках.

– Ах, да. – Анжела размешала сахар и отложила ложку в сторону. – Свекровь этой молодой девушки просила об обряде, который я должна была сделать. Смысл его в том, что после обряда в их семью приходит благоденствие и достаток. Дом, как говорится, полная чаша. Но нужна плата. Это обязательное условие. Без этого обряд не может свершиться.

Арина вопросительно вскинула тонкую бровь.

– И что же это?

– Ребенок. Они должны заплатить за свое счастье здоровьем одного из своих детей. Свекровь предложила младшего внука. Он родился пару недель назад. Младенец.

– А невестка? Что сказала она?

– Она молчала, не вмешивалась в разговор. Словно ее это никак не касается.

Арина выдохнула дым и потянулась за пепельницей.

– Если они соглашаются на обряд, что происходит с ребенком? Он умирает?

– Ребенок принимает на себя все несчастья семьи. Становится буфером всех отрицательных энергий, которые будут направлены на семью. Через несколько дней после обряда он заболевает. Станет инвалидом. Это может быть паралич или безумие. Обычно такие дети дольше тридцати лет не живут.

Анжела взяла горячую кружку и сделала несколько глотков чая. Наслаждаясь вкусом, ненадолго прикрыла глаза.

– Мне ужасно интересно, что ты им сказала?

– Я предложила той женщине, что постарше, взять вместо младенца одного из ее родных детей. Например, старшего сына. Ведь это тоже ребенок, в некотором роде.

Слушая цыганку, Арина хитро улыбнулась, стряхивая пепел.

– Я тобой горжусь.

– Еще бы. Почему должен страдать ни в чем не повинный младенец? Он ведь даже слово в свою защиту не может сказать. Мамаша тоже не особо защищала его. Тем более, что если свершается обряд, то удача в роду витает недолго. До тех пор, пока жив обреченный ребенок. Затем все рассеивается.

– То есть ты им вежливо отказала.

– Что-то типа того.

Анжела слабо улыбнулась, поправляя смоляные локоны. Цыганка была очень симпатичная: яркая и такая светлая. Хотя между бровей уже вылезла предательская морщинка.

Анжела всегда считала, что нет ведьм белых и черных. Магия одна. Только кто-то использует ее во благо, помогая людям. Ну а кто-то вершит темные дела.

– Как Полина?

– Почему ты задаешь этот вопрос? – потушив сигарету, Арина внимательно посмотрела на подругу.

– Да, так. Сдается мне, что дни ее сочтены.

Придвинув к себе кружку чая, Арина перевела разговор в другое русло и проболтала с подругой весь остаток дня. Было совсем темно, когда она возвращалась домой. На улице было тепло и безлюдно.

Глава 8

Ранним утром, когда первый луч солнца коснулся ее постели, Арина открыла глаза. Половина седьмого на часах. Пора вставать и идти на работу к Полине. Боже, как неохота!

Откинув одеяло, девушка встала с кровати и распахнула окно. За ним открылось ясное небо без единого облачка.

Арина быстро заправила постель, накинула халат и, собрав рыжие локоны в пучок, пошла в ванну. Еще в коридоре было слышно, что ее мать не спит, хлопочет на кухне.

– Мам, доброе утро!

– Аринка, – тон матери не предвещал ничего хорошего, – живо иди сюда.

– Черт, – девушка тихо выругалась, однако повинувалась.

Еле слышно она вошла на кухню и прикрыла дверь. Она всегда так делала, когда затевался скандал в квартире. Не дай Бог, соседи услышат, опять будут мать обсуждать. Ее и без того не особо жаловали.

– Да, мамулечка, – пропела Арина как ни в чем не бывало, падая на табурет у двери.

– Бесстыжая. Где опять вчера шлялась? Почему явилась поздно?

Ее холодные серые глаза были наполнены гневом, седые волосы неряшливо свисали из-под обруча. При каждом слове ноздри раздувались, а губы нервно подергивались.

Мать была семейным вампиром, питалась энергетикой дочери. Если та долго отсутствовала, провоцировала соседей или дворников на конфликт. Она так жила всю свою жизнь и не замечала этого.

В ответ на ее тираду Арина лишь по-детски улыбнулась в ответ и сладким голосом пропела:

– Мамулечка, я была у Анжелы в гостях. Если не веришь, позвони ей, она подтвердит.

– Опять была у этой? Я сколько раз тебе говорила, не ходи к ней! Она чокнутая. Я запрещаю тебе туда ходить! Слышишь? Чтоб больше я и слова про нее не слышала!

За ее спиной из кастрюли повалил пар. Через секунду белая пена вылилась на плиту.

– Вот зараза, опять убежало, – вскинув руки, мать кинулась к кастрюле.

Воспользовавшись паузой, Арина дотронулась до чайника. Он был горячим. Сидя на месте, девушка притянула к себе чашку и налила свежего чая.

Мать всегда была такой, сколько Арина ее помнила. Ничего не изменилось. Даже в молодости Алла выглядела так, как сейчас. Только волосы были пепельными.

Она никогда не улыбалась, не пела песен, не шутила, она вообще не умела радоваться жизни. То и дело решала очередные проблемы, которым не было конца.

С мужчинами у нее не складывалось не только из-за скверного характера. Она просто элементарно не знала, что с ними делать. Как преподнести, что говорить, когда лучше помолчать, а когда вставить нужное слово. Искренне не понимала, почему ее бросают.

А все было просто. Мужчинам она доставалась легко, без лишних хлопот и затрат. То, что легко достается, не ценится.

К тому же, кому из них были нужны ее проблемы? Понятное дело, никому. Мать этого не понимала.

Арина считала, что пока над их семьей висит проклятье, их матери не стать счастливой. Она знала, что матери осталось жить не так долго. Она тяжело болела, у нее был рак желудка.

Размешивая густое варево, мать вдруг стукнула ложкой по краю кастрюли.

– Совсем забыла тебе сказать, звонила Вера Ивановна. Звонила глубокой ночью. Я еще подумала, что это в дверь звонят, а это был телефон. Так вот, она сказала, что вчера вечером, часов в одиннадцать, умерла Полина. Сидя в своем кресле, у окна. Предварительная версия – остановка сердца. Пока говорила, все плакала в трубку. Я еле разобрала, что она сказала.

Мать что-то бормотала еще, но Арина ее уже не слушала. Поднявшись со стула, медленно, словно в трансе, она направилась в свою комнату.

– Мам, я сейчас.

Амулет, который ей подарила Полина, лежал в тайнике. Прикрыв дверь в комнату, девушка направилась к окну в углу. У самого пола, подцепив ноготками плинтус, потянула на себя. Дощечка щелкнула и открылась. На свет показалась маленькая плоская коробочка. Не теряя времени, Арина накрыла распахнутый тайник полотенцем и, взяв коробку в руки, села на постель.

Внутри лежал потрепанный дневник, простенькое колечко и обмотанный сукном амулет «Сердце». Отчего-то руки вдруг затряслись, стало трудно дышать. Девушка откинула грубый кусок ткани и внимательно посмотрела на злосчастный амулет.

– Теперь мне ясно, почему тебя назвали «Сердце».

Амулет нельзя было носить с собой, он питался энергетикой человека. Со временем возникла прочная связь между живым сердцем человека и холодным амулетом. Если его отдать или подарить кому-то, то его прежний владелец скоропалительно умирал от остановки сердца. Достаточно было вспомнить историю с Эдгаром, другом Полины, и ее саму.

Жуткая вещичка, что и говорить. Арина повернула его другой стороной, и в этот момент внутри луны что-то тихонько стукнуло. Она вначале даже не поверила своим ушам. Тогда она тряхнула его посильней и прислушалась. Внутри маленького холодного шарика, что мерцал посередине, действительно что-то было. Что-то маленькое и легкое.

Значит, амулет с секретом. Девушка села поудобнее и плавно начала надавливать на глазки змеек. Ничего. Тогда она попыталась повернуть каждую из них. Никакого эффекта.

Значит, луна открывается по-другому. Вопрос – как. Арина долго смотрела на «Сердце». Странное название для серебряной побрякушки. Слово «Сердце» означает орган кровеносной системы. Обеспечивает ток крови по кровеносным сосудам. Так сказано в учебнике по анатомии. Однако, сердце – это часть живого организма. Какое отношение он имеет к неживой природе?

Хотя возможно, смысл здесь иной. Мертвое «Сердце» амулета не что иное, как мотор, который нужно подключить к системе и привести тем самым ее в действие. Тогда эта система начнет работать.

«Сердце» амулета сейчас находится на зарядке. Заряжается энергией своих хозяев. Использует их.

Девушка быстро завернула его в сукно и бросила назад в коробку. Избавиться от нее она теперь не сможет. Кто знает, чем для нее это может кончиться? Рисковать не стоит. Решение одно. Злосчастный амулет должен лежать на дне тайника, пылиться со временем.

Потом Арина решит, что с ним делать дальше. Возможно, сама ситуация сложится выигрышно.

– Арина, иди сюда, непутевая девчонка!

– Иду, мам.

Девушка поспешно сложила коробку в тайник и прикрыла дощечкой. Быстро поправила полы халата и заспешила на кухню.

– Слушаю, мамочка.

Мать всегда становилась мягче, когда дочь ее ласково называла. Это сбивало ее пыл, хоть и ненадолго.

– Раз уж обстоятельства сложились так, что Полины больше нет, значит, ты снова осталась без работы.

– Да, но я могу и дальше убирать в доме Веры Ивановны, – возразила Арина, опираясь боком о дверной косяк.

– Она сказала, что никого не хочет видеть. Извинилась, конечно, но расклад такой. Я сама заберу твою зарплату, а ты давай ищи новую работу. И не теряй времени. Нам деньги нужны. Я не собираюсь оплачивать все твои хотелки, так и знай. Нам за этот месяц опять счет пришел на две тысячи. Надо платить. Вот и заплачу из тех денег, что ты заработала.

– Но, мам...

– Ты еще с матерью спорить будешь? Совсем обнаглела.

Смахнув полотенцем со стола мелкие крошки, мать отвернулась. Арина поняла, что дальше разговаривать бесполезно. Ничем, кроме скандала, это все равно бы не закончилось. Алла была настроена решительно.

Отлично, просто замечательно! Девушка распахнула дверь в ванну и с силой захлопнула за собой.

– Будешь мне характер показывать, отправлю на улицу жить с бомжами, – в голосе матери послышались истерические нотки.

– Ага, сейчас, – прошептала Арина, пуская воду, – вот только разбежусь для скорости.

Отрегулировав температуру воды, девушка включила душ. Бесцветный балахон под названием халат – скинула на пол. Затем не спеша стянула с плеч ночную сорочку и посмотрела на свое тело.

Немного тощая, хотя и стройная. Длинная шея, полная грудь, плоский живот, широкие бедра и длинные ноги. В свои пятнадцать она уже почти сформировалась и выглядела для противоположного пола весьма привлекательно.

Мальчишки часто свистели ей вслед. Их внимание не только поднимало ее настроение, но и придавало уверенности в своей красоте.

Ярко-рыжие локоны, которые отросли до самой талии, были главным ее украшением. Шелковые и послушные, они блестели на солнце как золотое руно. Мальчишки то и дело дергали ее за косы, чтобы удостовериться, что они настоящие.

С каждым годом она нравилась себе все больше и больше. Никогда не находила ничего вульгарного в том, что нравится самой себе. Подростковые проблемы по поводу нелюбви к себе и бесконечных комплексов неполноценности ее скорее забавляли. Как можно себя не любить?

Если ты сам себя не любишь, тогда и другим не за что, логика проста. Арина приняла себя такой, какая она есть, смирилась с рыжим, кстати сказать, нелюбимым цветом волос. Арина осторожно забралась в ванну и задернула занавеску. Теплые струи воды приятно ласкали кожу. По телу пробежали мурашки. Стало так хорошо, что настроение понемногу улучшилось.

– Черт! Я совсем забыла!

Ее друзья! Они вместе собирались поехать на дачу еще вчера. Арина пообещала приехать на выходные, но все как-то завертелось.

Девушка мысленно придумала, что скажет матери, чтобы та не волновалась. Ведь так просто у нее не отпросишься. Здесь нужна была некоторая хитрость.

С мамой вопрос решит. Теперь – как добраться до дачи, которая находилась в сорока километрах от города. На электричке? Но это слишком долго и хлопотно. Самое простое – позвонить однокласснику Егору и попросить его помочь. Он парень безотказный и готов на многое для нее.

Еще не так давно она его вообще не замечала. Не видела, как он на нее смотрел. Как вздыхал, когда она проходила мимо. Мальчик был в нее влюблен.

На первое сентября, когда они вместе пошли в девятый класс, он сел к ней за парту. Молча бросил свой рюкзак на край стола и придвинул стул.

– Привет! Ты не против?

Ответом было молчание. Арина лишь пожала плечами и отвернулась к окну. Ей было все равно.

В классе у нее со всеми были ровные отношения. Единственный человек, который был интересен – Элла. Но в тот день Элла опоздала, и Егор занял ее место рядом с Ариной. Это был его первый решительный шаг.

Краем взгляда Арина следила за ним. Откинувшись на своем стуле, он вытянул ноги под столом и смотрел вперед. За лето он успел повзрослеть. Стал серьезным и каким-то другим. Короткие светлые волосы были модно подстрижены. Белая толстовка, которая подчеркивала его широкие плечи, контрастировала с бронзовым загаром.

Егор был весьма привлекательным мальчиком. Арина знала несколько девиц, которые тайно вздыхали по нему. Они считали его мужественным и немного опасным.

– Надеюсь, ты занял это место ненадолго, – прошептала Арина, поворачиваясь к нему всем корпусом, – ведь оно уже занято.

Этот нахал даже и бровью не повел.

– Ошибаешься, я буду здесь сидеть столько, сколько посчитаю нужным. И кстати, заруби себе на носу, ты теперь моя девушка.

После этих слов он повернулся и в упор посмотрел ей в глаза. Это был взгляд не мальчика, а мужчины, твердо уверенного в себе. Таким, как сейчас, она его никогда не видела.

– Не знаю, что ты себе там напридумывал, но я уверена, что не пройдет и пары недель, как ты изменишь свое мнение, – еле слышно прошептала она, всем своим видом демонстрируя, что разговор окончен.

– Я не привык менять своих решений, – он рывком придвинул к себе ее стул и его глаза оказались в сантиметре от ее растерянных глаз.

– Ты бросаешь мне вызов? – она холодно приподняла бровь.

– Нет, ставлю в известность.

– Ну хорошо, – она позволила себе немного отодвинуться назад и снова заглянуть ему в глаза, – ты затеял игру, правил которых я пока не знаю. Но я обещаю, что тебе будет не скучно.

– Дорогой, вот-вот учитель войдет в класс. Я не хотела бы, чтобы он застал нас в таком положении. Не мог бы ты отпустить мой стул?

Она невинно захлопала ресницами. Парень молча отодвинул стул и отвернулся. В тот день она ясно увидела, что он в нее безумно влюблен. Влюблен всем сердцем.

...Арина повернула кран и вышла из душа. Махровым полотенцем вытерла капельки воды с кожи, набросила на плечи халат и вышла из ванной.

Мать все еще гремела кастрюлями на кухне. Чтобы не привлекать к себе внимания, девушка прошмыгнула в комнату и взяла в руки мобильник.

Очень тихо прикрыла дверь и набрала знакомый номер.

– Егор, привет! Ты в городе?

– Привет! Да, я с братом катаюсь по делам. Что-то случилось?

– Я сегодня свободна. Может, приедешь за мной, съездим на дачу к Лесе?

– Ну, в принципе можно. В котором часу за тобой заехать?

– Чем скорей, тем лучше.

– Понял. Через двадцать минут я у твоего подъезда.

Девушка отключила телефон. Двадцать минут было не так много. Отбросив халат, повернулась к шкафу и распахнула дверцы. Сегодня она оденет короткую юбку и полупрозрачный топ. Пусть Егор с ума сойдет.

Порхая как бабочка по комнате, Арина быстро переделалась в легкомысленный наряд. Распустила выющиеся пряди и надела простенькую заколку с маленьким цветочком сбоку.

Потом отошла от зеркала на шаг назад и оглядела свое отражение. Она выглядела сегодня соблазнительно. Егор сойдет с ума.

Без стука в комнату к дочери вошла мать. Стоя на пороге, она окинула дочку оценивающим взглядом. Судя по ее сдвинутым бровям, наряд дочери ей не понравился.

– Ты куда собралась? На панель? А ну живо переоделась! И, кстати, я тебе велела искать работу!

Вместо ответа девушка молча закрыла шкаф и отвернулась к окну. Внутри нарастало раздражение.

– Ты что, оглохла? Я с кем разговариваю?

Мать захлопнула дверь и двинулась к дочери. Схватила ее за волосы и развернула к себе лицом.

– Я заставлю тебя повиноваться!

Терпению Арины пришел конец. Голубые глаза ведьмы почернели. Лицо побелело. Обими руками девушка обхватила мать за плечи и заглянула в глаза.

– Ты оставишь меня в покое, – ее голос сошел до шепота. – Цыц, мать, всю власть могу взять. Тебе молчать, а мне кричать. Тут госпожа я.

С силой хлопнула ее по плечам и отступила в сторону. Мать быстро заморгала и тяжело вздохнула.

– Опять что-то голова закружилась, надо прилечь, – тоном маленькой девочки прошептала Алла растерянно.

Отпустив дочку, она отошла к кровати и прилегла. Гипноз подействовал. Сейчас она ничего не помнила. И никогда не вспомнит, как всегда.

Арина лишь усмехнулась. Мать она любила, но действовала с ней так жестоко только в крайних случаях. Таких как сейчас.

Глава 9

За дверью мастерской громко играла музыка. Никто и не думал сделать ее тише. Анна вошла через распахнутые настежь ворота и огляделась.

Две тачки на яме, еще одна подвешена под потолком. Железные полки с запчастями во всю стену в углу. Бочки с моторным маслом, канистра антифриза и гаечные ключи.

Яркая лампа над распахнутым капотом ягуара. Откуда-то сбоку послышался шум.

Макс в фирменном комбинезоне с надписью «мастер» вышел из подсобки и направился к ягуару. Настроение у него было отличное. На вымазанном маслом лице сияла довольная улыбка.

– Так что, Ричи, с тебя бутылка коньяка. И заметь, недешевого. Ведь я спор выиграл по-честному.

– Ну это еще надо доказать, что по-честному, – послышался голос следом.

– Я все сказал.

Дверь подсобки хлопнула. Ричи был крайне недоволен своим положением проигравшего. Это было заметно по тому, как он нервно вытирал мазут с рук о тряпку.

– Заметь, не я этот спор предложил.

– Но ты знал ответ, – не унимался Ричи.

– Возможно, да, а возможно, и нет.

– Макс, все, осади. Если я проиграл, то заплачу. Но это был последний раз, когда я связался с тобой.

При этом он скомкал тряпку и кинул в друга. Макс на лету ее поймал и замахнулся на Ричи. Получая удовольствия от этой игры, оба смеялись как дети. Бегая друг за другом по мастерской, они кидались грязной тряпкой.

Именно такую ситуацию застала Анна. Войдя в мастерскую, она нисколько не удивилась. Два друга, как всегда, дурачились.

Она быстро переступила через шланги и провода и села в «Ягуар». Эта была ее любимая тачка. Мягкая кожа, деревянная панель и прекрасный звук динамиков. Выключив музыку, она откинулась в кресле.

– Что за ерунда? Кто музыку вырубил?

Забыв про игру, парни недоуменно встали у машины. Однако при виде Анны они широко заулыбались.

– Как мне вас не хватало, – промурлыкала девушка и вышла из авто.

Как всегда, Ричи немного сконфузился при виде ее зеленых глаз. Потупив взор, он немного покраснел и тихо поздоровался:

– Привет.

Ему было семнадцать. Он с детства обожал машины, запах бензина и солярки. На первый вопрос матери, кем ты хочешь стать, он не задумываясь ответил, что водителем. Это был удар для матери, а для отца – причина для настоящей гордости. Поскольку тот также обожал машины и любил в них копаться.

– Привет, дорогой, – ответила она и перевела свой взгляд на Макса, который стоял у капота.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.